

52-2-100

801-1d
898

7755

Н. И. ВЕСЕЛОВСКИЙ.

~~Δ 155
572~~

M 125
265

НЕУДАВШЕЕСЯ

ПОСОЛЬСТВО ВЪ КРЫМЪ

СТОЛЬНИКА

БОРИСА АНДРЕЕВИЧА ПАЗУХИНА

въ 1679 году.

2033-709D

ОДЕССА.

„Славянская“ типографія Е. Хрисогелось, улица Кондратенко, д. № 8.
1912.

Печатано по опредѣленію ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи
и Древностей.

Вице-президентъ А. Л. Бертъ-Деллагаръ.
Секретарь проф. М. Г. Попруженко.

Отдѣльный оттискъ изъ «Сборника въ честь Э. Р. фонъ-Штерна» (XXX
«Записокъ ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей»).

Неудавшееся посольство въ Крымъ стольника Бориса Андреевича Пазухина въ 1679 году.

Посольское дѣло въ московскій періодъ русской исторіи намъ хорошо извѣстно, благодаря обилію документовъ по дипломатическимъ сношеніямъ, только личности самихъ пословъ мало занимали историковъ. Всѣмъ извѣстна удивительная стойкость нашихъ пословъ въ чужихъ странахъ при исполненіи возложеннаго на нихъ великаго государева дѣла, но рѣдко кто интересовался тою тяжелою обстановкою, въ которой нашимъ посламъ приходилось дѣйствовать. Они проходили такой тернистый путь, что ихъ прямо можно назвать мучениками долга.

Съ момента назначенія посла править посольство начинались для этого избранника тревоги и борьба съ порядками, царившими на Руси. По условіямъ времени снаряженіе посольства являлось предпріятіемъ сложнымъ и затѣпнымъ. Иногда посольство отправлялось года на три, и его надо было обезпечить на все это время продовольствіемъ, ему давались значительные запасы «сѣбѣстнаго» и «питья»; вмѣсто денегъ посолъ снабжался товаромъ, преимущественно мѣхами, которые предстояло продавать на рынкахъ и на вырученныя деньги приобретать все необходимое. Надо было запастись платьемъ для разныхъ временъ года, постелью, даже кухонною посудю. Все это требовало значительныхъ перевозочныхъ средствъ и охраны, которая даже въ Москвѣ собиралась съ большими препятствіями; а по мѣрѣ удаленія отъ нея эти препятствія все болѣе увеличивались. Приходилось писать съ пути жалобы государю и ждать отвѣта; при чемъ непроизводительно терялось много времени, и весь предварительный расчетъ по передвиженію нарушался, вслѣдствіе чего очень часто посольству, выѣхавшему весной, прихо-

дилось зимовать въ предѣлахъ еще своей страны. Но самыя серьезныя мытарства для посла предстояли впереди, когда онъ вступалъ на землю чуждаго государства. Тамъ сразу же попадалъ онъ между двухъ огней: ему слѣдовало каждый свой шагъ, каждое свое слово сообразовать съ даннымъ ему наказомъ, а мѣстное правительство предьявляло къ нему требованія, шедшія въ разрѣзъ съ этимъ наказомъ. Въ государствахъ западной Европы нашъ посолъ упорно отстаивалъ установившійся у насъ посольскій этикетъ и въ большинствѣ случаевъ съ успѣхомъ, хотя и не безъ насмѣшекъ со стороны мѣстнаго общества. На Востокъ положеніе русскаго посла было хуже, потому что тамъ смотрѣли на него, какъ на доходную статью и старались обобрать его, не останавливаясь даже передъ насиліемъ и угрозою смерти.

Можно себѣ представить душевное состояніе нашихъ пословъ, когда въ отведенномъ имъ помѣщеніи закладывали кирпичемъ двери и окна, какъ иногда дѣлалось это въ Турціи и въ Крыму, чтобы лишить нашихъ пословъ возможности сносіться съ мѣстными жителями.

Но ни физическія, ни нравственныя страданія не могли разрушить этихъ людей и сдвинуть ихъ съ занятой позиціи.

Конечно, высшее правительство въ большинствѣ случаевъ, само воспитывало такихъ дѣятелей, назначая ихъ сперва на низшія посольскія должности и постепенно переводя ихъ на болѣе отвѣтственныя и, наконецъ, ставя ихъ во главѣ посольствъ. Біографія ихъ намъ мало извѣстна¹⁾. Хорошо еще, если бывшій посолъ въ какомъ-либо челобитѣ самъ изложитъ свою службу, или въ посольскомъ приказѣ сдѣлаютъ о немъ справку, тогда мы получаемъ нѣкоторые подробности о его прошломъ; но эти случаи очень рѣдки, поэтому мы особенно должны дорожить всякими извѣстіями о событіяхъ съ нашими послами, которые исполняли далеко не безопасное порученіе.

Объ одномъ, печально завершившемся посольствѣ, мною приводятся здѣсь официальные документы. Это посольство въ Крымъ столика Бориса Андреевича Пазухина въ 1679 году. Б. А. Пазухинъ намъ уже извѣстенъ: въ 1669 г. онъ имѣлъ

¹⁾ Автобіографія Даудова составляетъ исключеніе.

съ братомъ своимъ, жильцемъ Семеномъ Ивановичемъ Пазухинымъ¹⁾, совершилъ посольство въ Бухару и Хиву для выясненія вопроса о нашихъ плѣнныхъ, находившихся въ этихъ ханствахъ, имѣлъ нѣкоторый успѣхъ въ дѣлѣ освобожденія русскіхъ невольниковъ изъ плѣна и представилъ довольно содержательный статейный списокъ о своемъ посольствѣ²⁾. Въ какомъ званіи состоялъ тогда Б. А. Пазухинъ, изъ документовъ о посольствѣ не видно; только изъ Диорцовыхъ Разрядовъ оказывается, что онъ въ то время былъ стрѣльцкимъ полуголовомъ. Въ Д. Разрядахъ Б. А. Пазухинъ упоминается впервые подъ 1655 г., когда царь Алексѣй Михайловичъ послалъ изъ Смоленска на короля Яна Казимира, тогда въ числѣ поддатей къ доспѣху указавъ Борисъ Пазухинъ (т. III, стр. 474). Въ 1666 г. онъ значится уже полуголовомъ (т. III, стр. 645). Въ 1668 г. Б. А. Пазухинъ, полуголова московскихъ стрѣльцовъ Федорова приказу Александрова, состоялъ при ближнемъ стольникѣ князѣ Петрѣ Прозоровскомъ, сопровождавшемъ до Астрахани прѣзжавшаго въ Москву Антиохійскаго патріарха; а изъ Астрахани до Терки Пазухинъ исполнилъ при патріархѣ обязанности пристава и ѣхалъ за его каретою. Изъ Терки же Пазухинъ вернулся въ Москву (т. III, стр. 767, 774, 780). Въ 1679-мъ онъ является уже стольникомъ. Посольскій опытъ, несомнѣнное умѣнье обращаться съ азіатцами и способности Б. А. Пазухина побудили наше правительство остановить на немъ свой выборъ для сношенія съ ханомъ Мурадъ Гиреємъ, съ которымъ необходимо было установить мирныя отношенія, въ виду политическихъ осложненій на нашей югозападной окраинѣ.

Вслѣдствіе того, что посольство Б. А. Пазухина, вызвало особое разслѣдованіе о его судьбѣ, оно обнаружало любопытныя бытовныя подробности, какихъ въ другихъ посольствахъ намъ встрѣчать не приходилось. Кромѣ того, въ данномъ случаѣ выискилось до мельчайшихъ подробностей то имущество, которое находилось при посольствѣ и на этомъ основаніи мы полу-

¹⁾ Онъ упоминается и въ этомъ дѣлѣ, но уже въ званіи стрѣльца.

²⁾ Наказъ Пазухинымъ обнародованъ въ «Русской Исторической Библіотекѣ», т. XV, Сиб. 1891 (изд. Имп. Архива. Ком.) А. Н. Труворовымъ, получившимъ его въ 1890 г. отъ правителя дѣлъ канцеляріи министра Ви. дѣль А. Д. Пазухина. Тамъ же помѣщенъ и статейный списокъ.

чили возможность приблизительно судить о количестве имущества и прочих посольств того времени.

Въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ о посольствѣ Пазухина въ Крымъ имѣются два дѣла. Первое озаглавлено: «Сошѣтъ государевъ съ патриархомъ и боярами и отправленіе въ Крымъ въ посланникахъ Бориса Пазухина и подьячаго Герасима Долгова кои не доѣхавъ до Крыму, убиты были воронскими людьми, а съ ними отпускъ крымскихъ гонцовъ Садыкъ-Аги съ товарищи». (На 331 листахъ).

Второе дѣло: «1679 іюня 21 — 1680 іюня 30. Дѣло по извѣсту 1) вожа Захарскаго съ посланникомъ Пазухинымъ въ Крымъ посыланнаго, и 2) присланнаго отъ Малороссійскаго гетмана посланца Дорофеева о пограбленныхъ на дорогѣ у Молочаныхъ водъ, а потомъ отнятыхъ и привезенныхъ въ Москву пожитковъ Пазухина и Курева. — Тутъ же и слѣдственное о семь дѣло». (На 127 листахъ).

Первое дѣло. Первое дѣло начинается выпиской изъ посольскаго приказа о сношеніяхъ Алексѣя Михайловича съ ханами Адиль-Гиреемъ и Селимъ-Гиреемъ, отъ 1670 года, съ приложеніемъ образцовъ шерстныхъ грамотъ, — до 41-го столбца включительно. Далѣе на столбцѣ 42 читаемъ:

187-го, марта въ 28 де(нь) великій государь ц. и в. кн. Теодоръ Алексѣевичъ всеа В. и М. и Б. Росіи самодержецъ, слушавъ сей выписки въ комнате и совѣтовавъ въ дусѣ со отцемъ своимъ Иоакимомъ патриархомъ московскимъ и всеа Русіи, и говоря съ своими государевы ближними бояры, указалъ и бояре приговорили послать къ хану крымскому противъ его присылки посланниковъ и дать имъ наказъ во всемъ противъ того, какъ договоренъ съ послы ихъ, съ Шахтемир аталыкомъ и съ Северъ агою съ товарищи, и въ наказѣ написать посланникамъ съ великимъ подкрепленіемъ, чтобъ они хана приводили на всемъ на томъ, какъ въ той шерстной записи написано, опричь казни. А казна, которая въ той записи написана, чтобъ дать за прошлые за три годы и впредъ давать погодно, и тобъ отговорить, чтобъ о томъ съ хановой стороны не упоминались; а вмѣсто того (столбецъ 43), если хан на томъ учинитъ шель, укажетъ царское величество за вѣной миръ дать своей царского величества казни, что возможно, а погодно не давать.

Загѣмъ излагается сущность наказа и идутъ различные распоряженія.

(ст. 48). Въ Ямской приказъ. Апрель въ „ „ (день) указалъ великій государь (и проч.) послать въ Крымъ для своихъ великого госу-

даря дѣла въ посланникахъ съ стольникомъ съ Борисомъ Пазухинымъ дьяка Герасима Долгова да съ ними переводчика Сучальца Чарьурова да для посла двухъ человекъ подьячій приказу Большаго Дворца, Понкрата Григорьева, да приказу збору стелецкого хлѣба Алексѣя Шайдурова, да толмачей Григорія Волошанина, да Григорія Пятаина. А подводу имъ отъ Москвы до Волушки и назадъ до Москвы по указу подорожные имъ дать порознь.

Выслу: С оборотомъ.

Какъ только составъ посольства намѣчался, немедленно надо было опредѣлять членамъ его содержаніе, обыкновенно по прежнимъ примѣрамъ, для чего требовалось приводить справки изъ посольскихъ дѣлъ. Вместе съ тѣмъ начинался документальный челобитъя государю со стороны участниковъ посольства особенно низшихъ степеней о прибавкѣ имъ государства жалованья или обезпеченія ихъ семей. Ходатайства почти всегда удовлетворялись, если не полностью, то частично. Чтобы лица, поставленные во главѣ посольства, не прибѣгли къ подобнымъ челобитьямъ, по отношенію къ нимъ была установлена норма: „А прошлаго 186-го году въ указѣ великого государя, ц. и в. кн. Теодора Алексѣевича в. В. и М. и Б. Росіи самодержца и въ боярскомъ приговорѣ написано: давать его великого государя жалованья посланникамъ, которые посланы будутъ во окрестные государства указаную статью во шти сотъ рублей; дьякомъ, которые съ ними будутъ, по четыреста рублей.“ (ст. 51). Часть этой суммы выдавалась деньгами, часть соболями.

Первоначально намѣченный составъ посольства потомъ нѣсколько измѣнился. Выѣстъ Григорія Волошанина былъ посланъ толмачъ Иванъ Кучумовъ.

Я не буду приводить здѣсь наказъ Пазухину, измѣнившійся нѣсколько разъ, главнымъ образомъ въ вопросѣ о границахъ; и даже въ пути нашъ посланникъ получилъ новую редакцію; не буду останавливаться и на шерстныхъ грамотахъ, потому что всѣ эти официальные документы не могли получить никакого практическаго примѣненія и остались безъ результата. Печатавъ текстъ дѣла, и опускавъ изложеніе отпусковъ и принятыхъ канцелярскимъ обиходомъ того времени повторенія утомительныя для насъ; во всѣхъ такихъ случаяхъ я ставилъ многоточіи. Для моей цѣли важны были хозяйственныя распоряженія, и я старался привести ихъ полностью. Они разбросаны въ разныхъ мѣстахъ дѣла.

Изъ дѣла видно, что Борисъ Пазухинъ имѣлъ жалованья окладъ 85 руб. съ полтиною (ст. 54), а въ посылку въ Крымъ ему опредѣлено четыреста рублей и соболей на дѣтии рублей.

Какой окладъ получалъ дьякъ Герасимъ Долгово, въ дѣлѣ не указано¹⁾. Ему въ посылку выдано 266 рублей и на 133 р. 11 алтынъ соборей (ст. 55—57).

Переводчикъ Сунчалѣй Чарьровъ билъ челомъ государю, что ему выданныхъ 15 рублей мало, «поднята нечемъ», и просилъ пожаловать противъ его братья переводчиковъ. На челобиты помѣта: «выписка положена на столъ» (ст. 213).

Въ выпискѣ сказано, что переводчику Сунчалю вѣлно дать по окладу ево впередъ на 188 годъ 15 р., да подмоги 15-же рублевъ, всего 30 рублевъ (ст. 214). Далѣ:

„Толмачомъ подмоги и въ приказъ по 20 рублевъ, а окладовъ имъ на 188 годъ давать не велено.

„И буде великій г. переводника Сунчалѣя Чарьрова пожалуетъ, велитъ ему своего в. г. жалованья дать для той крымской посылки подмогу одну кромѣ окладу ево Сунчалѣева противъ крымской посылки прошлаго 179-го году, и доведетца ему додать к прежней подмоге къ 15 рублямъ 30 рублевъ. И всего будетъ кромѣ окладу 45 рублевъ. (ст. 215). А буде ему дать подмога кромѣ окладу же противъ толмачей, и ему додать к прежнему, къ 15 рублевъ, 5 рублевъ. 187-го апрѣля въ 30 день по указу в. г. думной дѣакъ Ларионъ Ивановъ приказалъ посольского приказу переводчику Сунчалю Чарьрову для крымскіе посылки дать его государева жалованья подмоги и въ приказъ двадцать пять рублевъ; а прежняя помѣта ему о той даче, что было помѣчено выше сего, отставить и памяти по прежней помѣте не посылать.

(ст. 126). Лѣта 1787-го, апрѣля въ 30 (день)... пожаловать великій государь... посольского приказу толмачей Ивана Кучюмова да Григорія Путятина, велѣя имъ дать своего в. г. жалованья для крымской посылки подмоги и въ приказъ переводчику по двадцати пять рублевъ, переводника Сунчалѣя Чарьрова, да подъячихъ приказу Большого Дворца Панкрата Григорьева, да приказу збору стрелецкого хлѣба Алексѣя Шандурова, да толмачомъ и подъячимъ по двадцать рублевъ человеку.... И по государеву.... указу.... учинити о семъ по его в. г. указу.

$\frac{\text{п}}{\text{Е}} \frac{\text{д}}{\text{У}}$ (т. е. подпись дьяка Емельяна Украинцева).

¹⁾ Про него въ дѣлѣ приведена такая справка: «Во 179-мъ году посланъ въ Крымъ в дворянскомъ с Васильемъ Ишшинимъ для писма посольского приказу подъячей Герасимъ Долгово. А для той посылки дано ему великого государя жалованья подмоги и в приказъ 20 рублевъ (ст. 210) да соборныя на 10 рублевъ, да за запасъ 2 рубли, 2 ведра вина (ст. 109).

(ст. 217). Голова московскихъ стрелцовъ Кондратьева приказу Иванюча Крома стрѣльцы, десятникъ Ивашко Анопасевъ сынъ Чюцкой с товарищи, пять человекъ, по случаю посылки до Тулы за крымскимъ посланникомъ, просятъ у государя жалованья кормовыхъ денегъ.

Опредѣлено отъ Москвы до Тулы на недѣлю корму десятнику по пяти денегъ, рядовымъ по четыре денги и подводы дать по указу.

Съ посольствомъ Пазухина были отпущены крымскіе гонцы Саадыкъ-ага съ товарищи и съ людьми 15 человекъ (ст. 58).

Посольству указанъ путь слѣдованія и прибавлено: „И посланникомъ с крымскими гонцы итти с великимъ береженьемъ не оплошно и на станѣхъ ставитца бережно и осторожно, чтоб на нихъ татарова и калмыки или иные какіе воровскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какова не учинили“ (ст. 59).

Осторожность, какую предписывалъ Пазухину наказъ, была далеко не излишнею. Время настало крайне неспокойное. Съ одной стороны происходили бурныя волненія среди черкасъ, т. е. запорожскихъ казаковъ, часть которыхъ думала отстаивать прежнюю вольность отъ тяжелой руки Москвы; незалохо предъ тѣмъ, именно въ 1667 году, отъ нихъ погибъ посланникъ въ Крымъ же стольникъ Ефимъ Лодыженскій, застрѣленный изъ пущали при открытомъ грабежѣ, а подъячій Сидоръ Скворцовъ былъ избитъ вселомъ до потери сознания. Съ другой стороны значительные татарскіе разбѣды рыскали въ степяхъ, добывая полонъ и имущество. Все это представляло явную опасность для посольства, имѣннаго при себѣ значительныя цѣнности, и надо признать преступною небрежностью поведеніе конвойнаго начальника, упорно отказывавшагося проводить посольство до рѣки Молочной и тѣмъ предоставившаго его на вскии случайности.

Послано въ Крымъ):

(ст. 164). Муратъ Гирѣю хану:

Сорокъ соборей въ 50 рублевъ.

2 пары по 10 рублевъ пара.

Да вмѣсто лисицы черной пара соборей въ 30 рублевъ.

Всего на 100 рублевъ.

Калгъ:

Вмѣсто черной лисицы пара соборей въ 20 рублевъ.

2 пары соборей по 15 рублевъ пара.

¹⁾ Поминка эти названы легкими.

Всего на 50 рублей.

Нурадишу:

Вместо черной лисицы пара соболей в 15 рублей.

2 пары соболей по 10 рублей пара.

Всего на 35 рублей.

(ст. 165). Ближнимъ людямъ:

Субугамъ Газы агъ сорокъ соболей в 30 рублей.

Маметшъ князю Сулешеву 40 соболей в 25 рублей.

Ханову казначью да калгину ближнему человѣку по 40 соболей по 20 рублей сорокъ.

Диванскому китапу, которой к великому государю хановы и калгины и Нурадиновы грамоты писать: 2 пары соболей по 6 рублей пара.

(ст. 166). Да с ними же послано къ подъячому къ Гавриладу Михайлову на роздачу отъ его государевыхъ дѣл соболей на 100 рублей.

Съ Пазухинымъ государь послалъ свое жалованье «на пропитаніе» плѣнникамъ въ Крыму: стольнику В. Б. Шереметеву, попавшему въ плѣнъ къ татарамъ въ 1660 году, стольнику князю А. Г. Ромодановскому, захваченному въ плѣнъ въ бою съ татарами при селѣ Грайворонѣ въ 1668 году, и другимъ. Родственники плѣнныхъ, съ своей стороны, тоже отпустили съ Пазухинымъ болѣе или менѣе значительныя деньги и мѣха¹⁾ Такимъ образомъ при посольствѣ составила крупная сумма деньгами и мѣхами.

Посольство выступило въ путь въ первыхъ числахъ мая 1679 года и съ дороги прислало въ Москву нѣсколько донесеній:

(ст. 289). Государю ц. и в. кн. Феодору Алексѣевичу всеа В. и М. и Б. Россіи самодержцу холопи твои, Бориско Пазухинъ, Гараска Долгово, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187-мъ году мая въ 9 де(нь) прислана, къ намъ, холопьямъ твоимъ, въ дорогу твоя великого государя грамота да образцовое писмо шерстные грамоты, какова грамота, будучи намъ, холопьямъ твоимъ, въ Крымѣ взять у нового Муратъ Гирья хана, посольскогого приказу съ подъячимъ съ Михайломъ Тарасовымъ. А по той твоей великого государя грамотѣ, какъ мы, холопи твои, будемъ у крымского хана, велено посольство править и зъ ближними людьми въ отвѣте о твоихъ великого государя дѣлахъ говорить по наказу опричъ ружей. И мы, холопи твои, тое твою великого государя грамоту и шерстныя грамоты образцовое писмо у него, Михайла, приняли, а ему, Михайлу, по твоему великого государя указу образцовое шерстные грамоты писмо, каково намъ,

¹⁾ Это будетъ перечислено дальше.

холопомъ твоимъ, дано было на Москвѣ, запечатавъ, отдали, и ево, Михайла, съ Тулы къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ отпустили мая въ 10 день.

(ст. 327). Государю ц. и в. кн. Феодору Алексѣевичу всеа В. и М. и Б. Россіи самодержцу холопи твои, Бориско Пазухинъ, Гараска Долгово, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187-мъ году по твоему великого государя ц. и в. кн. Феодора Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Россіи самодержца указу посланы мы, холопи твои въ Крымъ къ Муратъ Гирью хану для твоихъ великого государя дѣлъ и съ лехкими поминки в посланникахъ, да с нами же отпущены съ Москвы крымскіе гонцы Саадякъ ага с товарищи, а велено насъ, холопей твоихъ, съ Волуйки до Тору и от Тору крымскою степью проводить до прежнихъ урочищъ харковского полку ратнымъ людямъ двумъ стамъ человѣкомъ, и о томъ твою великого государя грамота съ нами, холопи твоими, послана. И мы, холопи твои, тое твою великого государя грамоту послали въ Курскъ къ боярину и воеводамъ, к Ивану Богдановичу Милославскому с товарищи с толмачомъ с Ыаномъ Кучиновымъ, и мая, государь, въ 21 де(нь) прѣхалъ къ намъ, холопьямъ твоимъ, на Новой Осколь от боярина и воеводъ, от Ивана Богдановича Милославского с товарищи, цю, толмачъ, и сказалъ намъ, холопьямъ твоимъ, что по твоему великого государя указу и грамотѣ бояринъ и воеводи Иванъ Богдановичъ Милославской с товарищи о провозкатыхъ къ харковскому полковнику къ Григорью Донцу писать. А на Волуйку пришли мы (ст. 328), холопи твои, мая въ 23 день и ожидали провозкатыхъ от Харковского полковника мая по 25-е число и видали мы, холопи твои, что твоему великого государя дѣлу для техъ провозкатыхъ учинилося мотчаніе, писали с Волуйки с нарочными задками на Назюмъ къ харковскому полковнику к Григорью Донцу, чтобъ онъ противъ твоего великого государя указу и грамоты тѣхъ провозкатыхъ къ намъ, холопьямъ твоимъ, прислать не мешкая. И мая, государь, въ 30 де(нь) присалъ къ намъ, холопьямъ твоимъ, онъ, Григорей, будто противъ твоей великого государя грамоты отъ боярина и воеводъ, отъ Ивана Богдановича Милославского с товарищи, о тѣхъ провозкатыхъ отписки к нему мая по 27-е число не бывало, и того зѣ, государь, числа говорили мы, холопи твои, стольнику и воеводе Конону Ладыженскому, чтобъ онъ, дав намъ, холопьямъ твоимъ, провозкатыхъ, отпустилъ насъ с Волуйки въ Крымъ безо всякого мотчанія. И стольникъ и воевода Кононъ Ладыженской прислалъ къ намъ, холопьямъ твоимъ, мая въ 31 де(нь) провозкатыхъ всего тридцати человѣкъ и велѣлъ насъ, холопей твоихъ, тѣмъ провозкатымъ проводить только до Тору, потому что о провозкатыхъ к нему, Конону, твоего великого государя указу не прислано; а болши того онъ намъ, холопьямъ твоимъ, провозкатыхъ дать не смѣлъ, потому что на Волуйкѣ безпрестанно татарскіе вѣсти. И мы, холопи твои, надѣясь на милость Божію, взявъ (ст. 329) воза и провозкатыхъ, с Волуйки пошли юня въ

1 де(нь) со всякимъ опасеньемъ. И юня жъ, государь, во 2 де(нь), какъ мы, холопы твои, будемъ переподъ реку Урави, съ нами встрѣтились харковского полковника Григорья Донца провожатые, которые было к намъ, холопамъ твоимъ, пошли на Волуѣку два человѣка сотниковъ, Матвѣй Ретка да Василей Еленимовъ, а с ними только сто семидесять два человѣка казаковъ, и у тѣхъ казаковъ у иныхъ ружье худы и беззащасны, и подали намъ, х. т., от него, Григорья Донца, отписку, что они присланы к намъ для провожанья, а велено имъ проводить насъ, х. т., до прежнихъ урочищъ. И мы, взявъ тѣхъ провожатыхъ, пошли в дорогу на Торъ пришли юня въ 6 де(нь). И сказывалъ намъ торской воевода Микита Дуровъ и иные туточные жители, что сего жъ числа Бадилы съ Тору для дровъ съ три тысячи человѣкъ и били де на нихъ татары в то время, какъ въ лесу сѣбли дрова, а тѣхъ татаръ было болши тысячи человѣкъ и взяли въ полонъ с полтретя ста человѣкъ да трехъ человѣкъ убили, да болши пятисотъ лошадей отогнали и пошли де тѣмъ мѣстомъ, которымъ намъ, х. т., будетъ идти. И на Тору, покуня мы, х. т., лошадей дороговъ ценою, пошли в Крымъ юня въ 7 де(нь) съ тѣми жъ провожатыми. И того жъ, государь, числа, какъ мы, х. т., поднялись съ стану, писалъ харковского полковникъ (см. 330) Григорей Донецъ к сотнику к Матвѣю Редьке, которому велено насъ, холопей твоихъ, с тѣми казаками проводить до прежнихъ урочищъ, какъ прежде сего посланниковъ провожали. И мы, х. т., с тѣхъ листовъ списки послали къ тебѣ великому государю к Москвѣ под ево отпискою, а прежнихъ, государь, посланниковъ, Василья Елчина да Василья Шишкина, провожали волуѣчя и иныхъ городовъ до Конскихъ водъ; а тѣ сотники съ казаками по тѣмъ харковского полковника листомъ проводили насъ, х. т., только до Торца, а Торецъ от Тору с полторы версты. А то все учинилось от сотника отъ Матвѣя Ретки: онъ, Матвѣй, к нему полковнику писалъ и словомъ приказывал, не хотя насъ, х. т., с тѣми казаками проводить до прежнихъ урочищъ, до Конскихъ водъ, будто прежнихъ посланниковъ провожали до Торца, и полковникъ на ево писмо и слова и склонился, и велеть проводить только до Торца реки. И мы, х. т., говорили ему, Матвѣю, чтобъ онъ с тѣми провожатыми проводить до прежнихъ урочищъ, и онъ, Матвѣй, упрямился и далъ того насъ, х. т., не проводить и поворотился назадъ, и мы, х. т., надѣясь на милость Божью, что твоему великому государю дѣлу мотчаня не было, пошли одни, а на Тору мы, х. т., жить не смѣли, опасаясь того великого государя на себя гнѣву.

На адресъ: 187 г. юня въ 29 де(нь) с волуѣскимъ с пушкаремъ с Бывашкомъ Волковитиннымъ.

(см. 331). Списокъ с листа какъ писалъ харковской полковникъ Григорей Донецъ к сотнику к Матвѣю Редькѣ на Торъ въ нынешнемъ во 187-мъ году юня въ 7 де(нь).

Господине сотникъ Матвѣй Редька! писалъ ты ко мнѣ, что стрѣлся с стольникомъ з Борисомъ Пауухинымъ и мнѣ по твоему писму вѣдомо да изусе мнѣ послонной от тебя говорилъ: стольникъ говорилъ тебѣ, чтобъ ты ево проводить противъ указу великого государя, а указ вел. государя от боярина и воевод от Ивана Богдановича Милославского с товарищи да и самъ ты слышалъ, проводить ево, стольника, по указу великого государя до техъ мѣстъ, до которыхъ мѣсть и прежде сего проваживаны, и ты безъ указу великого государя далъ Торца в провожатыхъ за ними отидь не ходитъ. Писано ис Табору з Лисей горки юня въ 5 де(нь) 1679-го году.

Визу того листа написано: Григорей Ерофѣевичъ Донецъ полковникъ харковской. А приведши ево до техъ мѣсть, возьми от него отписку.

Списокъ с листа, какъ писалъ харковской полковникъ Григорей Донецъ к сотнику, къ Матвѣю Ретке да къ Василью Еленимову, на Торъ въ нынешнемъ во 187-мъ году юня въ 5 де(нь).

Пріятели мои, панове сотники Матвѣй Ретка, Василей Елфимовичъ со всеми товарищи, прошу насъ и приказываю азовской Усейнка ага с сильными ардами чинить надо мною бой юня 2-го числа и паехи онъ мною не учинилъ, а скоро пошел в степь, и вы, казаки, стережитесь, а хотеть бить на насъ (см. 332), для Господа Бога конѣй из рукъ никоторой человѣкъ не пускайте, а до которыхъ мѣсть проводите и от туль возвратите и въ крѣпкой осторожности стойте. А что писалъ к тебѣ, что писарь сказывалъ тебѣ изусѣи и ты на Самарь не ходите и верните назадъ. Писано ис Табору з Лисей Горки юня 5-го числа 1679-го.

Визу написано: Григорей Ерофѣевичъ Донецъ, полковникъ харковской.

У обоихъ листовъ ево полковника печать.

Второе дѣло. (Столбцы 1). Государю ц. и в. кн. Феодору Алексѣевичу в. В. и М. и Б. Россіи самодержцу холопъ твой, Мишка Опухтинъ, челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 187—мъ году юня въ 21 де(нь) на Волуѣку въ приказной избѣ передо мною, холопомъ твоимъ, волуѣчанъ Калинка Закарской въ роспросе сказали: по твоему великому государя указу посланъ былъ онъ, Калининъ с Волуѣки въ Крымъ въ вожакъ с стольникомъ з Борисомъ Пауухинымъ и, ѣдучи, государь, въ Крымъ стольникъ Борис Пауухинъ и крымские гонцы, стали вочевать у Молочныхъ водъ. И юня противъ 9-го числа и на утреней, государь, зорѣ напали на нихъ воровские люди черкасы и твои, великого государя, грамоты поимали и каану всю разграбили и дѣяка Герасима Долгова взяли жива, а стольникъ Борисъ Пауухинъ и крымские гонцы на лошедахъ от стану побежали въ степь, а уѣхали-ли они от техъ воровскихъ черкасъ, про то онъ не вѣдаеть, а онъ, Калининъ, ушелъ гнѣшъ и пришелъ на Торъ и с Тору воевода Микита Дуровъ послалъ ево въ Новую Осеклу с провожатыми къ стольнику,

ко князю Якову Борятинскому, а отписку, государь, посылать я, холопъ твой, къ тебѣ, великому г. ц. и в. кн. Феодору Алексѣевичу всеа В. и М. и Б. Россіи самодержцу (ст. 2) съ волуѣйскимъ пушкаремъ с Ывашкою Волконитиновымъ и ведѣль я, холопъ, подать въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Амелянцу Украинцу.

На оборотъ: 187-го іюня въ 29 (нѣ).

(ст. 3). Отъ ц. и в. кн. Феодора Алексѣевича в. В. и М. и Б. Россіи самодержца на Волуѣйку стольнику нашему и новодѣ Михаилу Андреевичу Онухтину..... и какъ къ тебѣ си наша, великого государя, грамота придетъ, и ты бь того вожа Калинку Захарского, которой посланъ съ посланники з Борисомъ Пазухинымъ и з дьякомъ, зъ Гарасимомъ въ вожакъ и пришелъ на Волуѣйку, для подлинного роспросу прислать ево к намъ, великому государю, къ Москве на заводныхъ подводахъ, потому что къ намъ, в. г., писалъ ты о томъ глупо, не роспрося ево о томъ дѣле подлинно, какъ было, а которого числа с Волуѣйки ево вышлешь и ты б о томъ къ намъ, в. г., писалъ, а отписку ведѣль подать и ему, Калинку, явнца в посольскомъ приказе дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцу, Семеву Протопопову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7187-го іюня въ 30 (нѣ).

На оборотъ: Послана с пушкаремъ волуѣйскимъ за присняево дьяка Семена Протопопова.

Янка Борятинскій изъ Нового Оскола отправилъ 23 іюня въ Москву вожа Захарского и прислать болѣе подробное донесеніе о происшествіи посольства. Полученіе донесенія отмѣчено 3-мъ іюля (столбцы 4—6).

(ст. 7). 187-го іюля въ 3 (дѣнь) въ посольскомъ приказе вожа Калинка Захарской въ допросе сказалъ:

По указу де великого государя посланъ онъ въ вожакъ с Волуѣйки до Крыму с посланники с станикомъ з Борисомъ Пазухинымъ да з дьякомъ а Гарасимомъ Долгово, да с ними ж де отпущено с Волуѣйки в провожатыхъ волуѣичанъ казаковъ и стрелцовъ 30 человекъ. Да на Ураеве де отъ Волуѣйки в полу дни доѣхали посланниковъ харковского полку ратныхъ людей 200 человекъ и тѣ де провожатые проводили посланниковъ да Торца, а проводя де до тѣхъ мѣстъ, поворотились назадъ.

И от Торца де посланники поѣхали с крымскими гонцы один, и какъ де будутъ от Торца в полудни, и на нихъ де наѣхали азовскіе та (ст. 8) тарова, которые шли от Черкасскихъ городовъ и везли с собою черкаской полонь. И крымскіе де гонцы тѣмъ татаромъ сказали, что то идуть посланники в Крымъ къ хану, и азовскіе де татарова посланниковъ никакого худя не чини, пошли прочь, только де под Торомъ взяли на дровосѣкѣ гогосударевыхъ людей человекъ со сто и болши, а азовскихъ татаръ было человекъ съ 500.

И с тѣхъ де мѣстъ посланники ѣхали да Молочныхъ водъ здорово, а Молочные де воды от Тору въ 4-хъ днихъ, а от Перекопи доброю бѣдою во днище и, не добхавъ де версты съ 4 тѣхъ Молочныхъ водъ, посланники начевали и на стану стали обзавомъ телѣгами. И в полночь де сторожа ихъ потеряла, что являюща под ними люди и про то посланникомъ сказали. И посланники де и крымскіе гонцы, вѣтавъ, лошадей ведѣль переседѣть, а крымской де начальной гонецъ Садыкъ (ст. 9) ага тотъ станъ обвѣдывалъ и, прѣѣхавъ, сказалъ, что онъ никакихъ людей и слѣду не видалъ, и за то де караущика побили и поставили ему то в ложь.

И на самой де на утренней зарѣ, какъ на стану поспеули вѣ, напали на нихъ внезапно Черкасы и ударили из ружья во многие лица, толко де онъ никого убитого не видалъ, и Борисъ де Пазухинъ и крымскіе гонцы и татарова и переводчикъ и толмачи и люди боярина Василія Борисовича Шереметева и боярина князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго, вскача на лошади, на лошади ушли в степь; а черкасы де за ними не погнави, кинулись въ обозъ и в обозе де дьяка Гарасима Долгово и подьячихъ взяли, да с ними ж взяли 4-хъ (ст. 10) человекъ армянъ, потому что лошади Гарасимовы, испужався стрелбы, отбились, и остался Гарасимъ пѣшій, а на Гарасиме де были государевы грамоты и иные писма, и взявъ де Гарасима и подьячихъ и армянъ, и ево, вожа Калинку, начали обрывать, и онъ де, Калинка, в тое пору между ихъ побежалъ и котился коткомъ, и ево де догнали 2 черкашенина и, поймавъ, спрашивали, какой он человекъ? И онъ имъ сказалъ, что онъ человекъ боярской. И черкасы де, сняв с него платье и ружье, отпустили, а молили, что он человекъ незнающей и такъ в степи пропадетъ. И он де, Калинка, от тѣхъ воровъ побежалъ и бежалъ с версту, и прибежавъ въ тернокъ, лежалъ да полдень и в полдни де ударило на томъ посланничье стану пшцаей съ 10, а хто не тѣхъ пшцаей стрелялъ, черкасы ль для того, или поворотися с татары бил на черкаст Борисъ Пазухинъ, про то он не вѣдасть.

(ст. 11). А у Бориса де и у иныхъ государевыхъ людей у сѣдѣль пистоли и пищали были.

А над дьякомъ де Гарасимомъ черкасы что учинили, убили-ль ево или нѣтъ, про то онъ не вѣдасть-же.

А какъ де Борисъ Пазухинъ и крымскіе татары из обозу бежали и они де с собою ничего не унесли, осталось все в обозе.

А приступая де к обозу, черкасы кричали и бранили, чтоб москали отдали имъ татаръ.

И лежав де онъ, Калинка, въ терну, побрелъ назадъ на Волуѣйку пѣшій, а на погромленной посланничей стану зайтить не смѣлъ. И от того де стану въ днищахъ въ двухъ перешоль сакму, которую знатно шли тѣ черкасы, потому (ст. 12) что знатъ везены телѣги и руское лохонье брошено.

И до Тору де онъ бреть 6 дней, кормился травою и кореньемъ. А какъ де тотъ погромъ на посланниковъ былъ, и тому ныне 3 недѣли.

А с подвохомъ ли де тот погромъ на посланниковъ откуда учинился или нѣтъ, про то онъ не вѣдаетъ и ни от кого не слышалъ; только де онъ слышалъ, что Гарасиму Долгово люди ево сказывали: черкасы де, которые ихъ провожали до Торца, спрашивали, многоль де у вас пороуху и есть ли де вамъ чѣмъ от неприятелей отсибѣтца, и они де имъ сказали, что у нихъ пороуха много.

Да онъ же, Калинка сказалъ: какъ де провожал ихъ харковской сотникъ, прозвищемъ Реченокъ, а какъ ему имя, про то онъ не вѣдаетъ, и в розговорехъ спрашивалъ ево, Калинка: (см. 13) которую де вамъ вершиною итить, Самарсково-ль или Торскою, и онъ де ему сказалъ, что имъ ѣхать лучше Торскою вершиною. А спроста-ль де он про то ево спрашивалъ или с какова вымыслу, про то онъ не вѣдаетъ, толко де какъ онъ бреть назад, и он того сотника видел дома на Цареве Борисове.

И на Цареве де Борисове о томъ о всемъ онъ, Калинка, воеводе Авраму Кожухову рассказалъ и онъ, Аврамъ, де к тому сотнику послышалъ, чтобъ онъ к нему пришоль, а хотѣтъ у него о томъ пороспросить.

И сотникъ де к нему не пошоль, а сказался пьянъ.

Да тот же де сотникъ и другой с нимъ товарищъ сотникъ же, а какъ ево зовуть, того онъ не вѣдаетъ, с казаками проводили посланниковъ до Торца, а послѣ (см. 14) нинки де звали ихъ, чтобъ они проводили ихъ до Касая или до Конскихъ водъ, и тѣ де сотника и казаки ихъ не послушали и далѣ Торца не поѣхали:

И посланники де говорили имъ, чтобъ они хотя с ними начевали, и они де и начевать с ними не стали, а стали начевать, отопед с полверсты, своимъ станомъ.

А наперед де сего посланниковъ проваживали до Касая и до Конскихъ водъ, а Косой от Торца в полуторе днищехъ, а Конские воды в дву днищяхъ, для того де и посланники проважатыхъ казаковъ до тѣхъ мѣстъ звали и государевъ указъ имъ сказывали, что ихъ велено проводить до тѣхъ же мѣстъ, до которыхъ проваживали наперед сего посланниковъ же. (см. 15) А торской де воевода Григорей Дуровъ зѣло радѣеть и всячески о посланничьемъ погроме провѣдываетъ и хотѣлъ посылать для того в розные мѣста и въ Плотаву и чаёт де, что он провѣдаетъ о томъ вскоре, от кого то учинилось.

А о Борисе де Пазухине он чаётъ, что онъ живъ, и с татари ушол в Крымъ.

А болши де того сказать он про то дѣло не вѣдаетъ.

А у него, Калинки, на томъ погроме взято двѣ лошади да платье и ружье.

А воровскихъ де казаковъ было человекъ со 100 и болши.

Волуёкому воеводѣ Михаилу Андреевичу Опухтину было написано (см. 16):

„И какъ к тебѣ ся наша, великаго государя, грамота придетъ, и ты б провѣдалъ всякими мѣрами, тайнымъ обычаемъ, от кого та поруха надъ посланники нашими учинилась и гдѣ они и крымские гошцы, которые с ними отпущены ныне, и живы-ль или кто из нихъ убитъ, такъ же и наша, в. г., казна и дела, и ихъ рухлядь у нихъ отбита-ль, да будет отбита и гдѣ то ныне. Да что ты провѣдаешь, и ты б о томъ к намъ, в. г., опишетъ, а отписку велѣтъ подать въ посылскомъ приказе дьякомъ нашимъ, думному Лариону Иванову, Василью Бобинну, Емельяну Украинцову, Семену Протопопову. Писанъ на Москвѣ зѣта 1787-го июля въ 11 день.

(см. 17). Государю ц. и в. кн. Федору Алексѣевичу всеа В. и М. и Б. Россіи самодержцу, холопъ твой, Алешка Еропкинъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187-мъ году июля въ 11 де(нь), идучи на твою, великаго государя, службу обоихъ сторонъ Днепра войска Запорожскаго твоей, в. г., подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ и, прошедъ Нежинъ, прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Нежинъ енорального есаула Леонтя Полуботка, а с нимъ миргородскаго полку города Остапья сотника Якова Мохенка да казака Гаврилу Козначеева да города Голтвы сотника Алексея Павлова есковныхъ; а сказалъ мнѣ, холопу твоему, есаулъ Леонтей Волотокъ, что прислать де твой, в. г., гетманъ Иванъ Самойловичъ, тѣхъ сотниковъ и казака в убойстве твоего великаго государя посланника Бориса Пазухина с товарищи, чтобъ мнѣ, холопу твоему, принять их и держать да твоего, великаго государя, указу да карауломъ по конѣ месть твой, великаго государя, указъ будетъ объ нихъ к нему, гетману Ивану Самойловичу в томъ убойстве Бориса Пазухина. И по присялке, государь, гетмана Ивана Самойловича я, холопъ твой, тѣхъ колодниковъ дву сотниковъ и казака велѣтъ принять и держать их за кренкимъ карауломъ въ кондалахъ до твоего, в. г., указу, и о тѣхъ, государь, колодникахъ дву сотникахъ и о казаке вели, государь, мнѣ, холопу своему, твой, великаго государя, указъ учинить.

На оборотѣхъ 187-го августа въ 31 де(нь) великий государь, слушав отписки, указал и болре приговорили посылать тѣхъ воров к гетману, чтобъ он учинил по его, государеве, грамоте.

Еропкину было предписано (см. 18) отправить „убойцовъ“ къ гетману.

(см. 19). Великаго государя к гетману грамота. В прошломъ во 187-мъ году въ нашей, великаго государя, нашего царского величества, грамоте к тебѣ, нашего царского величества гетману, писано, чтобъ ты нашего, ц. в., подданной останковского да голтыянского сотниковъ, которые побили нашихъ, ц. в., посланниковъ в Крымъ посланникъхъ за такое ихъ злодерзностное дѣло по войсковому своему праву велѣтъ казнить смертію, а нашу, ц. в., казну, которая послана была

с теми посланники и что послано было из домов к боярину нашему к Василью Борисовичю Шереметеву и к стольнику ко князю Андрѣю Ромодановскому и к подьячему к Гаврилу Михайлову и ихъ посланничью рухлядь сыскать и прислать къ намъ, в. г., к нашему ц. в. к Москве. (ст. 20). И в нынешнемъ во 188-мъ году сентября въ 1 де(нь) къ намъ, великому государю, к нашему ц. в. писалъ, ты, нашего ц. в. подданной, что тѣмъ убоицомъ по нашему ц. в. указу велишь учинить противъ правъ нашихъ смертную казнь, а для подлинного сыску нашего ц. в. казни и что послано к боярину нашему к Василью Борисовичю и к стольнику ко князю Андрѣю Ромодановскому и ихъ посланничьихъ животвъ прислать бы к тебѣ нашего ц. в. гетману росписи. И по нашему в. г., нашего ц. в., указу к тебѣ, нашего ц. в., подданному к гетману къ Ивану Самойловичю росписи что послано от насъ, великого государя, от нашего ц. в. в Крым и плѣннымъ людемъ на окупъ (ст. 20) и нашего жъ великого государя жалованья боярину нашему Василью Борисовичю Шереметеву и стольнику князю Андрѣю Ромодановскому и инымъ плѣннымъ и что посланничьихъ животвъ с ними было с сею нашею ц. в. грамотою послана. И тебѣ б нашего ц. в. подданному войска Запорожского обоихъ сторонъ Днепра гетману Ивану Самойловичю о сыску и о присылке к намъ, в. г., нашей в. г. казни и ихъ посланничьихъ животвъ к Москве велѣть учинить по прежнему и... нашего ц. в. указу. Писанъ сентября въ 22 де(нь).

Внизу: Послана чрезъ почту, отнесъ Фаворовъ въ ямской столъ. (ст. 22). Росписи, что взяли воронскіе люди у посланниковъ, у Бориса Пазухина с товарищи.

Великого государя ц. и в. кн. Феодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи самодержца его ц. в. жалованья послано в Крым на окупъ плѣннымъ людемъ соболей на семсотъ рублевъ.

Великого государя, его ц. в., жалованья: Боярину Василью Борисовичю на пропитанье двѣте золотыхъ червонныхъ.

Стольнику князю Андрѣю Ромодановскому сто золотыхъ червонныхъ да на сто рублевъ соболей. Да отецъ его, бояринъ князь Григорей Григорьевичъ, послать четыреста золотыхъ.

Да подьячему Гаврилу Михайлову дватцать пять золотыхъ, да соболей на дватцать на пять рублевъ.

На оборотѣ: Переводнику Кузлю Маметъ соболями на трицать рублевъ.

Подьячему Молодому на дватцать рублевъ соболями.

(ст. 23) Царю г. и в. кн. Феодору Алексѣевичю всея В. и М. и Б. Россіи самодержцу. Бьютъ челоуѣ бѣдные и беспомощные, до конца разоренные рабы твои, Борисовская женишко Пазухина Анисца въ детишками своими а Гришкою да с Овонкою, да с Каткою, да с Анюткою; да Гарасимская женишко Долгово Ульяница за дочериншкою

Дунковъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 187-мъ году по твоему великого государя указу посланы мужья наши на твою, в. г., службу в Крымъ и. не добжая, государь, Крыму, на степи черкасы перевотчика и толмачей, и подьячихъ, и людшекъ мужей нашихъ съѣхъ побили, а мужей нашихъ, взявъ живьемъ, побили-ль или ихъ отпустили, того намъ, рабамъ твоимъ, не ведомо. И тѣ черкасы многіе поиманы и сидятъ въ тюрьмахъ и за караулы у гетмана Ивана Самойловича. Милосердый государь ц. и в. кн. Феодоръ Алексѣевичъ всея В. и М. и Б. Россіи самодержецъ, пожалуй насъ бѣдныхъ и беспомощныхъ, до конца разоренныхъ рабъ своихъ, вели, государь, къ нему, гетману, послать свою в. г. грамоту, чтобъ тѣхъ воровъ роспроиситъ и розыскать подлинно, въ которомъ мѣсте мужей нашихъ они, воры, побили, вели живыхъ отпустили, и буде мужей нашихъ они, воры, побили или кости мужей нашихъ вели, государь, нам, сиротамъ твоимъ, отдать. А которые, государь, пожитченки у мужей нашихъ были с ними, и про тѣ, государь, пожитченки вели, государь, потому жъ розыскать, а что у мужей нашихъ какихъ пожитченковъ с ними было, и тому мы, рабы твои, въ приказъ Малая Россіи принесемъ росписи. Царь, г. смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 187-го, августа въ 31 де(нь) государь пожаловалъ, велѣть противъ ихъ челоубитя послать грамоту о сыску той ихъ рухляди к гетману.

(ст. 24). Росписи, сколько взялъ стольникъ Бористъ Пазухинъ с собою въ Крымъ платя и всякой рухляди, лошадей и збруи конскіе.

70 золотыхъ, цена 84 рубль.

ефимковъ да левковъ на 231 рубль.

денегъ 95 рублевъ.

Перетень золотой съ яшмовъ, цена 5 руб.

Достаканъ серебряной, подписанъ государеву жалованье, вѣсу фунтъ, бухарского дѣла с чернью, цена 10 рублевъ

Достаканъ серебряной большой резаой, вѣсу полъ 2 фунта, цена 13 рублевъ.

6 достакановъ серебряныхъ маленкихъ рѣзныхъ, вѣсу полъ 2 фунта, цена 13 рублевъ.

2 ложки серебряные, складные, цена 5 р.

Кандѣйка булатная, бухарская дело, цена 4 рубль.

шапка бархат рудожестой с петли жемчюгу 10 золотниковъ, цена по 5-тъ рублевъ золотникъ, цена 60 рублевъ.

Шапка суконная, сѣрое сукно немецкое, с петли, жемчюгу 8 золотниковъ цѣна по 4 рубли золотникъ, цена 35 р.

шапка сѣрое сукно немецкое, цена 2 рубль.

3 шала бухарскихъ цена 9 рублевъ.

Кастан турской суконной красной багрецовою на барсах, нашивка золото с серебром немецкая, цена 40 рублей.

Аяз бухарской изарванной золотой на бумаге дела 10 ру.

Кастан камчатой желтой на соболях, цена 45 рублей.

кастан камчатой зеленой на бѣлках, нашивка кизылбашская, цена 15 рублей.

кастан суконной коринной на лисицах, нашивка серебряная турская, цена 16 рублей.

кастан атласной желтой, стеган на бумаге, цена 8 ру.

кастан таптяной голубой, цена 7 рублей.

кастан суконной маковой цвѣтъ, нашивка кизылбашская, цена 7 рублей.

Полкастанье дорогильное желтое, цена 4 рублей.

Полукастанье атласное красное, цена 5 рублей.

(ст. 25). Полукастанье камчатое, нашивка кованая, цена 6 рублей.

Полукастанье дорогильное двоюлиное на бѣлках, цена 4 рубля.

Кушак шелковой черной, цена 20 алтын.

Емурдукъ немецкова сукна сѣрова нашивка кованая серебряная, цена 12 рублей.

Епанча немецкова сукна, маковой цвѣтъ, нашивка серебряная турская, цена 18 рублей.

Штаны кежовые полосатые, цена 2 рубл.

Штаны кежовые ж, цена 20 алтын.

Тюсак бумажной покрыт выбойкою, цена 2 рубл.

7 головев, наволоке бархатной въ желтой, цена 3 рубл.

7 головев в дорогахъ красных, цена 1 рубль.

Подушка въ красной тафтѣ, цена 16 алтын 4 де(нѣги).

Одѣяло выбойчатое на бумаге, цена 4 рубл.

Сабля оправлена серебромъ, а серебра вѣсу еунтъ, полоса булатная, пояс шелковой красной, цена 20 рублей.

Сабля оправлена мѣдью, полоса краснова желѣза насѣчена золотомъ, пояс тесьмянной шелковой красной, пряжки и запряжники серебряные, цена 10 рублей.

Уда тесьмянная краснова шелку, набрана серебряными пряжками и пряжки и запряжники серебряные, цена 15 рублей.

Уда калмыцкая, по желѣзу насѣчена серебромъ и пахви также, цена 3 рубл.

(ст. 26). Чепрак бухарского дѣла шит розными шолками шамахинскими по красному багрецовому сукну, бахрама осиновоу шольѣ шамаханской, цена 7 рублей.

Да люцкихъ уады на 20 алтын.

Пицаль длинная гладкая, цена 5 рублей.

2 винтовки одного дѣла, цена 6 рублей.

1 винтовка, ложа рѣзана костями, цѣна 3 рубл.

1 винтовка, цена пол 2 рубл.

Карабитъ немецкова дѣла, цена 7 рублей.

Пора пистолей немецкова дѣла, цена 10 рублей.

Да сабель люцких на 14 рубл.

7 кастанов люцкихъ проеажих, цена 5 рублей.

7 кастанов люцкихъ шубных, цена 7 рублей.

Сапоговъ люцкихъ на 6 рублей.

(ст. 27) 2 трубы немецкіе, цена 4 рубл.

Садак лючкой на дубе, круг вышит золотомъ, цена пол 2 ру.

Конь сѣр, цена 70 рублей.

Конь коуръ, цена 30 рублей.

Да мелкихъ лошадей на 60 рублей.

Седло арчагъ каповой, подушка сукно багрецовое, красное, цена 10 рублей. Шито серебромъ.

Седло арчагъ покрыт чернымъ гозмъ, подушка савьян черной, шита серебромъ, цена 7 рублей.

Да люцкихъ сѣделъ на 15 рублей.

2 меха собольихъ пластичатыхъ с цухами, цена 80 рублей.

2 меха собольихъ пупчатых, цена 18 рублей.

2 пары соболей, цена 13 рублей.

Да государево жалованье соболей на 200 ру.

1 пара соболей, цена 6 рублей.

1 пара соболей, цена 5 рублей.

100 хвостовъ соболюхъ, цена 11 рублей.

5 мешковъ бѣлыхъ хребтовых, цена 10 рублей.

13 мешковъ бѣлыхъ черевных, цена 12 рублей 28 ал. 2 д.

21 мешокъ заечныхъ черевных, цена 13 рублей.

2 мешка заечныхъ лапчатых, цена пол 2 рубл.

7 кастанов люцкихъ киндяшных, цена 10 рублей.

7 кастанов люцкихъ суконныхъ выданныхъ с нашивками турскими, цена 32 рубл.

1 кастан кумашной красной, цена пол 2 рубл.

7 кажановъ люцких, цена 4 рубл.

2 емурлука суконныхъ люцких, цена 2 рубл.

Да шапокъ люцких на 10 рубл с полтиною.

Пять епанечъ люцкихъ валяных, цена 4 рубл.

Колеска обита черною кожей, цена 7 рублей.

7 нагрудниковъ люцкихъ дорогильныхъ, цена 5 рублей.

(ст. 28) Дьякъ Герасим Долгово, поѣдучи в Крымъ, взялъ с собою:

Крестъ золотой, цена 5 рублей.

Деньгъ 100 рублей, 40 золотыхъ.

Соболей на 350 рублей.

2 перся золотыхъ съ ахонты, цена 35 рублей.

Ферезя бейберекочная темно-вишневая подложена обьерью, золото с серебромъ, нашивка серебряная, цена 60 рублей.

Другая бейберековая же сѣвѣтло-лимонной цвѣтъ, подложена камкою красною, нашивка серебряная, галуи серебряной кругомъ всей, цена 45 рублей.

каѳтан изорбанной золотой, травки меленкіе, таусинные, цена 40 рублей.

Каѳтанъ изорбанной алой, травы серебряные въ зеленомъ шолку, нашивка серебро з золотомъ, цена 23 рублей.

Каѳтанъ обьярненной красной на хрентовыхъ бѣлках, нашивка золотная, цена 15 рублей.

Каѳтанъ отласной красной на бумаге, нашивка серебряная, цена 15 рублей.

Каѳтанъ суконной крапивной, на лисицахъ, нашивка с вишневымъ шолкомъ серебряная, цена 18 рублей.

Каѳтанъ песцовой суконной же, вишневой, нашивка серебряная, цена 17 рублей.

Каѳтанъ под китайкою темнозеленой, лисей хрентовой, цена 10 рублей.

Каѳтанъ суконной, холодной, сѣрой, съ нашивкою серебряною, цена 12 рублей.

(ст. 29). Каѳтанъ холодной суконной, крапивной, нашивка с шолкомъ серебряная цена 10 рублей.

Каѳтанъ темно-зеленой, суконной же, пугвицы серебряные золочены, подпушон дорогами рудожелтыми, цена 8 рублей.

Каѳтанъ камчатой цвѣтной с нашивкою серебряною, цена 7 рублей 16 алтынъ 4 денги.

Каѳтанецъ отласной осиновой с нашивкою серебряною, цена 6 рублей 16 алтынъ 4 денги.

Полукаѳтанье отласное осиновое же с нашивкою золотною, цена 6 рублей.

Полукаѳтанье таятное рудожелтое, стеганой, цена 2 рубли 16 алтынъ 4 денги.

Полукаѳтанье таятное зеленое на лисицахъ, пугвицы серебряные золочены, цена 4 рубли.

Двой питаны отласные ослистые, цена 10 рублей.

Епанча сѣрая сукно кармазин, нашивка серебряная с шолкомъ таусиннымъ, галуи осиновой, подложена камкою желтою, цена 14 рублей.

Емурлукъ вишневой подложен кумакомъ гвоздишневымъ, цена 7 рублей.

Шапка бархат жаркой с петли жемчужными широкими, в петляхъ вѣсу 13 золотникъ по 5 рублей золотникъ, итого за жемчугъ и за бархатъ и за соболь 70 рублей.

Шапка же суконная сѣрая с петли же, цена 25 рублей.
2 шапки темнозеленыхъ носильныхъ с собольми, цена 7 рублей.

Сабля оправа серебряная золочена турецкою чернью на бѣломъ аягуръ, цена 30 рублей.

(ст. 30) Сабля бѣзжалая булатная, на пей оправа булатная же, цена 10 рублей.

Кунякъ золото с серебромъ, большой, персидской, травы на пемъ серебряные и золотные на концахъ бахрама серебряна, цена 60 рублей.

Саадакъ, лубье бархатное черное, шито золотомъ волооченымъ, цена 20 рублей.

Саадак с лубьемъ шитымъ же, цена 7 рублей.

Шитъ навожегъ золотомъ да серебромъ, травки меленкіе, цена 5 рублей 16 алтынъ 4 денги.

Копье большое турецкое, цена 5 рублей.
Винтовка 3 рубли.

40 мѣховъ бѣлыхъ хрентовыхъ, цена 140 рублей.
60 мѣховъ заечныхъ хрентовыхъ и черевыхъ, цена 60 рублей.

6 камокъ вишневыхъ да 2 лазоревыхъ китайскихъ, цена 56 рублей.
Седло шито по темно-зеленому сукну золотомъ и серебромъ, цена 10 рублей.

80 аршинъ китайки бѣлопесочныхъ, цена 9 рублей 20 алтынъ.
20 аршинъ китайскъ же лазоревыхъ, цена 2 рубли 6 алтынъ 4 денги.

30 аршинъ китайки же темнозеленой, цена 3 рубли 20 алтынъ.
2 узды серебряныхъ, цена 30 рублей.

Муштукъ оправной с камня, цена 45 рублей.
Чапракъ шитъ золотомъ, цена 20 рублей.

Пуховникъ камчатой зеленой, цена 5 рублей.
2 згольвия бархатныхъ алыхъ, а по нихъ травки гвоздишневые, подложены темно зеленымъ кидякомъ, цена 5 рублей с полтиною.

Кружка серебряная с черью, цена 10 рублей.
(ст. 31). Чарка медвѣдяная большая, цена 5 рублей.

Лощка серебряная, 2 рубли.
Чарка вишняя золоченая, цена 3 рубли с полтиною.

2 ножа большихъ, ножи оправлены серебромъ турецкого дѣла, цена 10 рублей.

Седло алое суконное с раковинами, навожено золотомъ, цена 3 рубли.

Седло крапивной цвѣтъ суконное. цена 2 рубли с полтиною,
3 плата седельныхъ: 2 зеленыхъ, 3-й красной, галуишки осиновыя, цена 4 рубли с полтиною.

Сундукъ, что был з государевыми собольми, обит черною кожею, шиты травы, цена 3 рубли.

Подголовокъ колмогорской 3 рубли.
2 мавраши, что возятъ платье, кожаные, подложены сукномъ лазоревымъ, сверху килими.

6 блюдъ оловянныхъ, цена 2 рубли.

- 6 торелок оловяных же, цена 20 алтынъ.
 3 котла поваренныхъ, цена 4 рубль с полтиною.
 Легень мѣдной луженой, цена 3 рубли.
 6 сумки, цена 3 рубли.
 Чемадан оленей, другой телятинной, цена рубль 16 алтынъ 4 денги.
- 6 сапоги савянные, цена 4 рубли 16 алтынъ 4 денги.
 Да подъячье, которые поѣхали а дыкамъ а Гарасимомъ Долгово, Алексѣй Шайдуровъ взял съ собою 20 рублевъ денегъ да платья:
 Кастанъ теплой кумашной на мерашкахъ, нашивка таусинная, цена 2 рубли с полтиною.
(ст. 32) полукастанъ тавтаное желтое, пугвицы серебряные визолочены, цена 4 рубли.
 Полукастанъ кумашное, подпушенъ кидякомъ зеленымъ, цена 40 алтынъ.
 Шапка алая суконная, с соболемъ, цена рубль.
 Шапка сѣрая с соболемъ, цена 26 алтынъ 4 денги.
 Епанча бѣлая, нашивка таусинная, цена 2 рубли.
 Иванъ Митрофановъ взял съ собою 20 рублевъ денегъ да платья:
 кастанъ темнозеленой, пугвицы серебряные визолочены, подпушонъ кумакомъ, цена 4 рубли.
 Кастанъ лазоревой суконной, пугвицы шолковые, цена 2 рубли.
 Кастанъ теплой овчинной подъ черною крашениною, пугвицы мѣдныя, цена 26 алтынъ 4 денги.
 Полукастанъ кумашное красное, пугвицы серебряныя позолочены, подпушонъ кидякомъ зеленымъ, цена рубль 16 алтынъ 4 денги.
 Полукастанъ кидячное зеленое, пугвицы таусинныя, цена рубль.
 Шапка темнозеленая с соболемъ, цена 40 алтынъ.
 Епанча бѣлая, цена рубль 16 алтынъ 4 денги.
 Да люцкова платья:
 Кастанъ темнозеленой безъ нашивки, подпушенъ кумакомъ краснымъ, цена 3 рубли.
 Кастанъ кутянной зеленой, пугвицы серебряныя визолочены, цена 4 рубли.
(ст. 33) Кастанъ сѣрой подпушенъ крашениною зеленою, цена рубль.
 Шуба под крашениною лазоревую, цена 2 рубли.
 Шапка красная с соболемъ, цена 26 алтынъ 4 денги.
 Епанча бѣлая, нашивка таусинная, цена рубль.
 4 кожана люцкихъ оленьихъ, цена 4 рубли.
 Кастанъ темнозеленой подпушонъ кумакомъ, нашивка шолкъ бѣлой а желтымъ, цена 3 рубли.
 Кастанъ сѣрой подпушонъ кумакомъ, цена 26 алтынъ 4 денги.
 Шуба под лазоревую крашениною, цена 60 алтынъ.

- Шапка темнозеленая с соболемъ, цена рубль.
 Кастанъ зеленой подпушонъ кумакомъ, пугвицы мѣдныя, цена 2 рубли.
 Кастанъ сѣрой подпушонъ крашениною пестрою, цена 30 алтынъ.
 Шуба под лазоревую крашениною, цена рубль 16 алтынъ 4 денги.
- Шапка темнозеленая с соболемъ, цена 26 алтынъ 4 денги.
 Епанча черная съ нашивкою с черною же, цена 30 алтынъ.
 Кастанъ зеленой подпушонъ кумакомъ, цена 3 рубли.
 Кастанъ сѣрой подпушонъ крашениною, цена 28 алтынъ 2 денги.
 Кастанъ теплой под крашениною, цена рубль 16 алтынъ 4 денги.
 Епанча колымаккая, цена 40 алтынъ.
(ст. 34) Да люцкихъ ѣзжалыхъ и въшынхъ 12 седелъ да 6 сабелъ обложены мѣдью, 4 узды, цена 8 рублевъ.
 Да лошадей: конь гнѣдъ грива на право, цена 25 рублевъ.
 Конь гнѣдъ же, грива направо, цена 20 рублевъ.
 Меринъ сѣрый, грива на обѣ стороны, цена 15 рублевъ.
(ст. 35) Царю г. и в. кн. Феодору Алексѣевичу всеа В. и М. и Б. Россіи самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой, Гришка Рамадановской. Въ прошломъ, государь, во 187 году по твоему государеву указу посланъ былъ въ Крымъ посланникомъ Борисъ Пазухинъ, а я, холопъ твой, твоего государева жалованья послалъ с нимъ санищику своему пятьдесятъ золотыхъ да два сорока соболей на сто рублевъ, да домашней, государь, посылки за Александра Скуратова триста золотыхъ, да на пропитанья сто тринадцать золотыхъ, да и человекъка, государь, своего с нимъ Борисомъ Пазухинымъ послалъ же было. И Бориса, государь, Пазухина и всѣхъ с нимъ посланныхъ побили и посылку всю воры у нихъ взяли и о томъ, государь, убійствѣ и о посылке, что было с нимъ послано по твоему государеву указу посылають съскивать к гетману к Ивану Самойловичу. Милосердый государь ц. и в. кн. Феодоръ Алексѣевичъ всеа В. и М. и Б. Россіи с., пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, и о той моей посылке о смыску дать свой в. г. листъ к гетману к Ивану Самойловичу. Царь г., смилуйся.
- На оборотѣ:* 188-го, сентября въ. 2 де(нь) написать в роспись, какова послана будетъ к гетману.
(ст. 36) Роспись, что послано в прошломъ во 187-мъ году к Василью Борисовичу в Крымъ.
 3 меха горностаинные, цена 35 рублевъ.
 2 меха лисьихъ черевыхъ, цена 14 рублевъ 8 алтынъ 2 де(нги).
 3 меха песцовые, цена 19 рублевъ 3 алтынъ 2 де(нги)
 2 меха бѣлы хрбетовыя, цена 5 рублевъ.
 2 меха бѣлы черевы, цена 3 рубли 6 алтынъ 4 де(нги).
 3 камки: бѣлая, червчатая, желтая, въ камке мерою по 9 аршинъ, цена за аршинъ по 20 алтынъ.

Зипунъ, камка зеленая, мелкотравная, въ зипунъ камки аделано 7 аршин. цена за камку 4 рубли.

Сукна 4 аршина, цена 6 рублей, цветомъ темнозеленое.

Тавты 5 аршин, цена за аршинъ по 20 алтын, цветомъ тафта дымчатая.

Корицы, мушкатова цвету, гвоздики по фунту, цена 3 рубля 5 алтын.

Нибирю 3 фунта, перцу 3 фунта, цена 19 алтынъ.

2 замши красная, цена 26 алтын 4 де(ньги).

(ст. 37). Поалтырь с следованіемъ, цена 3 рубли 16 алтын 4 де.

Бумаги полстопы, цена 20 алтын.

Двой бошмаки мусія желтыя, цена 20 алтын

Да с тою же посылкою и под людьми 6 лошадей:

конь чал, цена 12 рублей, конь темнобур, цена 15 рублей, конь буръ, цена 14 рублей с полтинов, конь гнед, цена 13 рублей, мерин

гнед 8 рублей, мерин в каре мухортъ, цена 7 рублей.

На оборотъ: 188-го, сентября въ 5 де(нь) по указу в. г. взять рухляди росписъ и написать въ государьв грамотѣ с иномъ рухлядью к гетману.

(ст. 37 б). Да боярина Василья Борисовича людей Гришки Библикова рухляди ево:

Две пары соболей, цена адиннатцать рублей с полтиною.

Мех песьцовый черевй, цена восемь рублей съ четвертью.

Саодак с лукомъ и стрелами и з тахтуемъ, цена десять рублей.

Сабли, цена рубль.

Кавтанъ суконной темнозеленой, цена четыре рубли.

Полукавтанья кумачное красное, на немъ двенатцать пугвицъ серебряныхъ, цена два рубли.

Кавтанъ овчинной нагольной, цена . . .

Емурдукъ серой суконной.

Шапка.

Арчакъ с войлоками и с уздою, цена два рубли.

Да на немъ же Григорьв денегъ восемь рублей.

Да человеку жа боярина Василья Борисовича братъ къ брату послать две пары соболей, а цена темъ парамъ двенатцатъ рублей без четверти. Си мехи и соболи подписаны.

Да Китунки Фролова рухляди 2 меха песцовые черевьи, цена 17 рублей. 22 меха белыхъ хрептовыхъ, цена мех по три рубли. 7 меховъ белыхъ черевыхъ, цена за мех по полутора рубли по три алтына по две деньги. 2 меха заечьи хрептовия белыя, цена 2 рубли. Кавтанъ сукно голубоя, да кавтанъ кумачной зеленой, да сверхъ покупки денегъ восемнатцать рублей.

(ст. 38). Царю г. и в. кн. Феодору Алексѣевичю (и проч.) быть челомъ раба твоя вдова Татьяна Михайлова дочеришка. Въ прошломъ, г., во 187-мъ году по твоему в. г. указу посланъ былъ сыншка

мой Иванка Кучюмовъ с постомъ з Борисомъ Пазухинымъ въ Крымъ для толмачества, и волею Божіею попали на нихъ на степи воровскіи люди и побили до смерти, и что было, государь, с нимъ рухлядишки ево и то все пограбили. Милосердый государь (и проч.), пожалей мене, рабу свою, вели, г., сыншка моего рухлядишке принять росписъ и послать к гетману Ивану Самойловичю. Царь г., смилуйси.

На оборотъ: 188-го, сентября въ 6 день: написать въ росписъ, которая будетъ послана с иномъ рухлядью къ гетману.

(ст. 39). Росписъ рухляди толмача Ивана Кучюмова.

Тринадцатъ меховъ заечьихъ хрептовыхъ.

Мѣхъ бѣлый хрептовой.

Да мѣхъ бѣлый черевй

Пятнадцатъ золотыхъ червонныхъ

Восемъ левковъ

Трицетъ козичъ

Три тысячи иголь

Семьсотъ шапертковъ

Да платья ево Иванова:

Шуба русачья пот черною китайковъ, пугвицы серебряные.

Кавтанъ кумачной холодной, пугвицы костяные черные.

Саодак да сабли.

Да седло с войлоки.

Лошадь мерин каръ.

Шапка, сапоги двой.

Да четыре рубашки с порты.

Двой сумы большіе

Да посылныхъ чужихъ сорокъ пар соболей.

(ст. 40). Росписъ что послали в Крымъ подьячего Гаврилова жена Михайлова Анна с детьми своей покупки на пропитаніе и на оплату долгов з Борисомъ Пазухинымъ да з дьякомъ з Гарасимомъ Достово:

40 соболей в сорокъ рублей.

10 паръ соболей в трицетъ рублей.

Перетень серебряной золоченой с сердоликомъ, въ полтину.

2 рубашки с порты, цена рубль десять алтынъ.

Всего на 71 ру, на 26 алтынъ, на 4 де.

На оборотъ: 188-го, сентября въ 10 день: написать в росписъ, которая послана будетъ к гетману.

Такая же челобитная жены толмача посольского приказа Григорья Пугатина, Марьи Васильевы (ст. 42).

(ст. 43). Росписъ, что взяли воровскіи люди посольского приказу толмача Григорья Пугатина.

Трицатъ неподов хрептовыхъ заечьихъ

Да трицетъ козичъ.

Да две лошади, лошеть государева, а другая ево, Григорьева.

Кастан суконной светлолазеровой.
 Другой китайчетой.
 Седло с потниками, сабля, сагойдакъ.
 Пять чюгреевъ.
 Епанча белая.
 Штаны
 Две рубахи с портами.
 Сапоги.
 Сумы большие переметные.
 Денегъ семь рублей.

Роспись рухляди столыника Бориса Пазухина, которая не написана въ прежней росписи.

Еъемков на 200 рублей.
 Палатка еринная, цена 7 рублей.
 Сумы переметные маленькіе, цена 1 ру.
 10 блюд оловяныхъ немецкіе работы.
 10 тарѣлей оловянныхъ же, судокъ оловяной одинокой.
 3 сковородки мѣдныя столовыя колмогорскаго дѣла.
 Котель мѣдной въ три ведра или меньше.
 Котель мѣдной въ два ведра или меньше.
 Сковородка мѣдная въ полведрѣ.
 Таганъ желѣзной о шести ногахъ, большой.
 Таганъ желѣзной же, маленькой, круглой.

(ст. 44). Да въ росписяхъ, каковы поданы въ посольскомъ приказе золотыхъ и денегъ и соболей и иной мяхкой рухляди было въ той посылке.

К боярину к Василью Борисовичю:
 3 мѣха горнастайные
 2 мѣха лисьихъ черевыхъ
 9 мѣховъ бѣлыхъ черевыхъ.
 4 пары соболей, цена 23 рубли.
 24 мѣха бѣлыхъ хребтовыхъ.
 12 мѣховъ заечьихъ.
 18 рублей денегъ.

Бояринъ князь Григорей Григорьевичъ к сыну своему к столынику ко князю Андрѣю за Александра Скуратова окупу 300 золотыхъ.
 Да на пропитанье 113 золотыхъ.

Борисовой жены Пазухина в росписи написано:
 70 золотыхъ
 на 400 рублей евикомовъ.
 (ст. 46). Денегъ 95 рублей.
 2 мѣха собольихъ пластинчатыхъ.
 2 мѣха собольихъ пупчатыхъ.
 4 пары соболей, цена 24 рубли.

Да государева жалованья соболей на 200 рублей, 100 хвостовъ собольихъ.

5 мѣшковъ бѣлыхъ хребтовыхъ.
 13 мѣшковъ бѣлыхъ черевыхъ.
 23 мѣшка заечьихъ, черевыхъ.
 Гарасимовой жены Долгова написано:
 Денег 100 рублей.

40 золотыхъ.
 соболей на 350 рублей.
 40 меховъ бѣлыхъ хребтовыхъ.
 60 мѣховъ заечьихъ.
 Подьячье: Алексѣй Шандуровъ: денегъ 29 рублей.
 Иванъ Митрофановъ:
 20 рублей.

Толмачъ Иванъ Кучюмовъ:
 13 меховъ заячьихъ.
 Мѣхъ бѣлый хребтовой.
 (ст. 46). Мѣхъ бѣлый черевый.
 15 золотыхъ.
 8 левкомовъ.

Григорей Путятинъ:
 30 исподовъ хребтовыхъ заячьихъ.
 Подьячье Гаврилова жена Михайлова:
 40 соболей въ 40 рублей.
 10 паръ соболей, цена 30 рублей.

А съ переводникомъ что было рухляди, о томъ росписи сродичи его не подали.

И всего с ними было 538 золотыхъ, а с государевыми 863 золотыхъ А въ присылке от гетмана „ „ золотыхъ).
 Всего с ними было соболей на 625 рублей, а з государевыми на 1500 рублей.

(ст. 47). 188-го, декабря въ 30 день въ приказѣ Малыя Роси явился гетмана Ивана Самойловича посланцы, слуга ево Кирило Доросѣевъ с товарищи 5 человекъ, и тѣ посланцы роспрашиваны, а въ роспросе сказали: Къ великому г. ц. и в. кн. Феодору Алексѣевичю в. В. и М. и Б. Росей самодержцу послал гетманъ Иванъ Самойловичъ ево, Кирила, из Батурина с листомъ и с рухлядью Бориса Пазухина тому выше 13 дней.

(ст. 48). Леонтья Григорова, гетманъ из Батурина отпустилъ в Крымъ через Запорожье и с нимъ послать черниговскаго полковаго писаря Ивана Скороцацкаго до его к Москвѣ отпуску за три дни (и проч., къ нашему дѣлу не относящиеся).

) Для цифръ оставлено свободное мѣсто.

На оборотъ: 188-го, декабря въ 31 день великому государю извѣстно.

Списокъ с листа белоруского письма, каковъ писанъ къ великому г. ц. и в. кн. Феодору Алексѣевичу (и проч.) войска, Запорожского обоихъ сторонъ Днепра гетманъ Иванъ Самойловичъ.

..... (ст. 55) покорственно намъ в. г. объявляю, что козь прилѣжно о томъ радѣ емь, дабы казна нашего ц. пресвѣтлого величества и животы убиеннаго посла вашего монаршескаго стольника Бориса Пазухина при немъ убиенному разграбленные сысканы были, такъ то нибудь вещей от богомерскихъ разбойниковъ в розныхъ числахъ сыскивалось, то все велѣлъ емь войсковому нашему канцеляристу (ст. 56) Василью Кучубью по росписи принимати и что возможно было по осмотру канцеляриста собратися, то все никакой вещи ни на одну денгу не убавляя, посылалъ ныне къ Москвѣ къ вашему ц. пресвѣтлому в. по вашему жь монаршескому указу, а что собинно и сколько чего посылаетца, то все налично в росписи за рукою моею и при войсковой приложной печати написано есть, а пожеже всего того немного сыскалось, и то с тѣх мѣр чиницца, что тѣ аlochественные разбойники, учинив злое свое дѣло вопствленное и разграбив при убийствѣ посланныхъ бывшіе животы, въ розные мѣста с тѣмъ грабежемъ разбежались и ни за что роспродали, что кому изъ нихъ доста (ст. 57) досъ. Того ради зѣло и отиудъ невозможно не токмо тѣхъ животовъ, но и самихъ разбойниковъ отъ слуха не вѣдомо, куды разбежавшихся сыскати. А сіе вещи, каковы сыскались, то отъ тѣхъ разбойниковъ сысканы суть, каковы имѣли свои пристани, якоже что ни есть обретаецца мѣлкихъ денегъ чехонъ, и то все промышлялось а животовъ разбойничьихъ и користи ихъ, которые велѣли емь взыати. Правда буде бы пришло тѣхъ разбойникъ продавать земли и лежащие угодыя, то моглобъ еще что нибудь денегъ собратца, но я тѣхъ самихъ кроводитцовъ и начальниковъ останковского и голтыянского сотниковъ по нашему войсковому праву смертію казнив и на нынѣшніе времена мятежныя смотря, не велѣлъ емь тѣхъ земель разбойничьихъ и угодей продавать для того, чтобъ чрезъ злобное предпріятіе тѣхъ беззаконниковъ в тѣхъ украинныхъ городѣхъ между (ст. 58) люди исправленія неумудими за неприятельскимъ нахожденіемъ нѣдкіи не возрастали расколы. С симъ убо листомъ и с тѣми вышеназванными вещми къ пресвѣтлому вашему монаршескому престолу слугу моего Кирила Доровѣва сама четверта посылалъ. Еще жь и о емь вѣдомо чиню, что есть с трицать лошадей такъ посылскихъ, яко и разбойничихъ, у разбойниковъ сысканныхъ, которыхъ лошадей симъ зминимъ путемъ для дороговли корму в дороге по сему случаю къ Москвѣ не посылать емь, о которыхъ гдѣбъ ихъ дѣти или кому отдать, милостивого вашего монаршескаго указа прошу... Изъ Батурина, декабря въ 17 де(нь) 1679-го году.

(ст. 72) Роспись посылской рухледи, которая у разбойниковъ сыскана, посылаетца въ царствующій градъ Москву.

Въ сундуке.

Денегъ въ маломъ мешечкѣ червонными золотыми 1008 золотыхъ. Въ другомъ мешку чехами 1000 золотыхъ. Въ третьемъ мешку твердыхъ и мелкихъ денегъ 888 золотыхъ.

Соболей всѣхъ 331 соболь.

4 меха собольихъ.

Шапка красная бархатная с соболемъ добрымъ и а жемчюгомъ. Узда с шапками.

4 стакана серебряныхъ, чарка и ложка серебряные жь.

(ст. 73) Книжалъ в серебре.

Кавтанъ красной подъ золотомъ на соболяхъ.

Ферезя суконная кармазиновая на рысахъ.

Барезъ.

Кавтанъ казылбашской подъ серебромъ с цветами красной.

Чюга турецкая белая подъ серебромъ же на золотомъ отласе.

Кавтанъ отласной красной.

Сабля съ ящеромъ въ серебре вызолоченомъ, с чернью, съ тесомъ красною и с пришками.

Сабля булатная въ железе в черномъ.

Кавтанъ поношенной простого сукна.

(ст. 74) Въ другомъ сундуке.

Полукаванье отласное кропивное поношеное.

Полукаванье кумашное.

5 аршинъ анбурскаго сукна съ шуркомъ.

Кавтанъ исподней зеленого сукна старой.

Кавтанъ исподней голубой шинтуховой.

Кавтанъ исподней голубой же шинтуховой.

5 меховъ горностаевыхъ.

Кавтанъ камчатой китайской теплой бѣлой.

Кавтанъ адамашковой соломиной на кунцахъ.

Кавтанъ алой отласной казылбашской травчатой.

(ст. 75) Ферезя байбереквая алая на киндаке.

Ферезя жь байбереквая черная на золоте.

Три шапки мелкіе.

8 хвостовъ собольихъ.

41 меховъ бѣлыхъ.

55 меховъ бѣлыхъ червонныхъ.

339 меховъ заячьинныхъ.

У сей росписи внизу подпись руки гетмана Ивана Самойловича съ печатью войсковою.

На ст. 76-мъ помѣщена росписка въ принятіи въ посылскомъ приказѣ денегъ и мѣховъ.

Относительно лошадей послѣдовалъ гетману указъ (ст. 79) и мы, в. г., наше ц. в., указали тебѣ, нашего величества под-

данному, тѣ лошади отослать въ Сѣвскъ, къ стольнику нашему и воеводе къ Василью Лопухину.

Въ грамотѣ Василью Аврамовичу Лопухину и дяку Анисиму Кобатову написано (ст. 89): И въ 6 тѣ лошади велѣли принять и держать ихъ въ Сѣвску и кормить до нашего, в. г. указу не какихъ доходовъ пристойно. А которого числа (и проч.). 7188-го генваря въ 10 день).

На это Лопухинъ извѣщать, что къ нему присланы гетманомъ 22 лошади апрѣля въ 25 день... (ст. 84). А по досмотру, государь, нашему, тѣ лошади либовы и хромы. А каковы, государь, тѣ лошади въ шерсть съ примѣтами въ Сѣвскѣ присланы, и тому къ тебѣ, в. г. и в. кн. Феодору Алексѣевичу (и проч.) посланы мы, холопи твои, росписъ подъ севъ отпискою за мою, холопа твоего, Климовою приписью".

Слѣдуетъ росписъ лошадамя (ст. 85 и 86).

Далѣе помѣщена та же росписъ привезеннаго имущества, но съ помѣстою именъ владѣльцевъ.

Въ сундукѣ.

Въ мешке въ червонныхъ 1008 золотыхъ, чеховъ 1000 золотыхъ.

Твердой и мѣлкой монеты 888 золотыхъ, 331 соболь.

[Гарасимова] Шапка бархатная съ соболемъ с петли.

[Гарасимова] Уда с пахви серебряная.

Ст. 88.

[Стаканы Борисовы, а ложка Гарасимова, чарка ево же] 5 стакановъ, да чарка, да ложка серебряные.

[Гарасимовъ] Ножикъ, ножны оправлены серебромъ.

[Государева] Шуба соболья подъ обьерью золотую.

[Борисова] Березья суконная на рсяхъ.

[Гарасимовъ] Каптанъ изорбанной холодной

[Крымскихъ гонцовъ] Платно золотое.

[Гарасимовъ] Каптанъ красной отласной холодной.

[Гарасимова] Сабля, оправъ серебряная с чернью.

[Гарасимова] Сабля булатная с оправою булатною.

[Гарасимова] Зипунъ старой суконной лазоревой.

Въ другомъ сундукѣ.

Ст. 89.

[Гарасимова] Полукаптанъ асиновое отласное поношеное холодное.

[Гарасимовъ] Каптанъ изорбанной золотной и гравки мѣленки. Полукаптанъ кумачное холодное. Спурокъ зеленый.

Зипунъ сукна зеленова старой.

Зипунъ синей шитуховой.

[3 мѣха Василья Борисовича] 5 меховъ горностаевыхъ

[Борисовъ] Зипунъ синей шитуховой.

[Борисовъ] Каптанъ бѣлой хребтовой подъ камкою китайскою зеленою.

[Гарасимовъ] Каптанъ камчатой желтой на куницахъ.

[Гарасимовъ] Каптанъ турецкой рудожелтой бейберековой.

Ст. 90.

[Гарасимовъ] Каптанъ турецкой байберековой, тауsinной, подбитъ обьярью серебряною.

[одна Гарасимова] 3 шапки простыхъ.

[Борисовы] 8 хвостовъ собольихъ.

[Борисовы] 4 мѣха собольихъ.

41 мѣхъ хребтовыхъ бѣлыхъ

55 меховъ бѣлыхъ черевыхъ.

339 меховъ заечинныхъ.

(ст. 91). А по справке с отпускомъ послано съ посланники в Крымъ великого государя казны:

Хану и калгѣ и пурядину въ поминкахъ и ближнимъ людямъ на жалованье соболей на 700 рублей.

Боярину Василью Борисовичу на пропитанье 200 золотыхъ червонныхъ.

Столинику князю Андрѣю Ромодановскому 100 золотыхъ да на 100 рублей соболей.

Подьячему Гаврилу Михайлову 25 золотыхъ да на 25 рублей соболей.

Переводчику Кутломамету собольми на 30 рублей.

Молодому подьячему собольми на 20 рублей.

Всего в той послалке государевой казны 325 золотыхъ, соболей на 875 рублей. Кромѣ того что дано великого государя жалованья для той послалки посланникамъ и всеѣмъ государевымъ людямъ и крымскимъ гонцомъ.

(ст. 97). И буде великий государь пожалуетъ, укажетъ тое призовную казну родить тѣмъ, у кого что в той послалке пропало, не зачята своей государевой казны—

И по розчету золотыхъ и соболей, и свинковъ, и чеховъ иметца противъ росписей всякому по 15 алтын на рубль.

Меховъ бѣлыхъ хребтовыхъ по полу 5 мѣха на 10.

А черевы бѣлыи и заечьи снопа.

(ст. 98). 188-го марта въ 23 день) в. г. и в. кн. Феодоръ Алексѣевичъ (и проч.) указалъ: золотые и соболы, и свинки и левки и чехи и мѣхи и платы и ружья и суды, что прислалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ грабленыхъ пожитковъ, что взяли воровскіе люди у по-

сланиковъ у Бориса Пазухина с товарами, продать, платье и ружье и суди, справясь с росписми чье что, тому то и отдать, а деньги и соболи, разложя ценою кому на сколько против росписей достанетца, а мѣхи бѣлы хребтовые разложить сметомъ, а черевы бѣлы и аечки отдать против росписей сполна, потому что их въ присылке столько будетъ, а своей, великого государя, кааны, что послано было с ними, для ихъ смерти, не зачитать. *Подписано:* Ивановъ.

Всего 677 золотыхъ.

Соболей на 767 рублей

Евимковъ на 436 рублей съ полтиномъ.

Деньгъ 261 рубль.

Да 8 левковъ.

А от гетмана въ присылке

168 золотыхъ

на 380 рублей соболей

денегъ чехами на 330 рублей.

45 евимковъ

42 левка.

ст. 101.

Дано:

Боярину Василью Борисовичу Шереметеву за 49 рублей на 22 рубли 1 алтынъ 4 де(ньги). И в то число на 11 (*ст. 102*) рублей соболей, а достальные 11 рублей 1 алтынъ 2 де(ньги) чехами.

Боярину Григорью Григорьевичю Ромодановскому за 513 рублей на 230 рублей на 28 алтынъ 2 де(ньги) и в то число 110 золотыхъ да на 111 рублей соболей, да 28 алтынъ 2 де(ньги) чеховъ.

Борису Пазухину за 820 рублей на 368 рублей и въ то число 20 золотыхъ да на 130 рублей соболей, 40 евимковъ, 40 левковъ, да на 178 рублей чехами.

Герасиму Долгову за 495 рублей на 220 рублей с полтиною и в то число 13 золотыхъ да 100 рублей соболей (*ст. 103*), да на 107 рублей с полтиною чеховъ.

Переводчику Сунчалѣю за 29 рублей съ полтиною на 13 рублей на 9 алтынъ 2 де(ньги), и в то число 7 золотыхъ, на 4 рубли евимковъ, на 2 рубли на 9 алтынъ чеховъ.

Переводчику ж Кутлю Маметю за 45 рублей на 21 рубль, и в то число 4 золотыхъ, на 10 рублей соболей, на 7 рублей чеховъ.

Толмачю Ивану Кучюмову за 19 рублей на 8 рублей 18 алтынъ 2 де(ньги). И въ то число 4 золотыхъ, а достальные евимки и чехами.

Подъячю Гаврилу Михайлову за 40 рублей на 18 (*ст. 104*) рублей, и въ то число на 10 рублей соболей, а достальные чехами.

Алексѣю Шандурову за 20 рублей на 9 рублей. И в то число на 4 рубли соболей, на 5 рублей чехами.

Другому Ивану Митрофанову во всемъ противъ Алексѣя Шандурова.

(*ст. 105*). Отдано боярина князя Григорья Григорьевича людемъ ево Василью Подольскому, Ильѣ Полуехтову, присланныхъ от гетмана денегъ и соболей 119 золотыхъ червонныхъ, на 110 рублей соболей да чехов на рубль 28 ал. 2 де. Боярина князя Григорья Григорьевича Ромодановского люди ево, Василей Подольской да Ильи Исаковъ, ис посольского приказу сто девятнадцать золотыхъ червонныхъ да на сто на десять рублей соболей, да рубль двадцать восемь алтынъ 2 де(ньги) чеховъ взяли и росписались. А росписки писалъ боярина князя Григорья Григорьевича человекъ ево Василей Подольской

Отдано Ивана Митрофанову брату ево родному помѣстного приказу подъячю Григорью Митрофанову на 4 рубли соболей да на 5 рублей чеховъ. Помѣстного приказу подъячей Григорей Митрофановъ на 4 рубли соболей да на пять рублей чеховъ взяли и росписались.

Герасимовъ женѣ Долгову тринадцать золотыхъ, да на сто рублей соболей, да чеховъ сто семь рублей съ полтиною. Приказу большого двора подъячей Ивашко Олсеровъ ис посольского приказу вѣсто Герасимовой жены Долгову тринадцать золотыхъ да сто рублей соболей, да на сто на семь рублей с полтиною чеховъ по еѣ веленью взял и росписался.

Переводчику Сунчалѣю Чарьярову семь золотыхъ на четыре рубли евимковъ, на два рубли на девять алтынъ чеховъ. Сунчалѣя Чарьярова сынъ ево (*ст. 106*) Шабанъ Мурза-Чарьяровъ семь золотыхъ червонныхъ да на четыре рубли евимковъ, на два рубли на девять алтынъ чеховъ взял, а росписался по ево веленью арзамасецъ Смольянъ мурза Мустовинъ.

Отдано переводчику Кутлюмаметю 4 золотыхъ, на 10 рублей соболей, на 7 рублей чеховъ. Переводчику Кутлю Мехеметю Уста Касимову четыре золотыхъ да на девять рублей соболей да семь рублей чеховъ Адильша мурза Кямъ Максотовъ взял, а в ево вмѣста переводчикъ Дмитрій Сейтовъ росписался.

Отдано подъячю Алексѣю Шандурову на четыре рубли соболей да на пять рублей чеховъ, из посольского приказу взявъ подъячей Иванъ Гордѣевъ и росписался.

Григорей Пазухин ис посольского приказу дватцать золотыхъ червонныхъ да на сто на тридцать рублей соболей, да сорок евимковъ, да тридцать рублей соболей, да сорок евимковъ, да тридцать шесть левковъ да сто семьдесятъ восемь рублей чеховъ взял и росписался.

Василей Кучюмовъ ис посольского приказу четыре золотыхъ да четыре евимка, да рубль двадцать алтынъ чеховъ взял, а вѣсто ево росписался Сягастной сотни Андрюшка (*ст. 107*) Кореневъ.

(*ст. 107*). Боярина Василья Борисовича Шереметена человекъ Осыка Садовскій взял ис посольского приказу на одиннадцать рублей на один алтынъ на две деньги въ томъ и росписался, а росписку писалъ я Осыка своимъ рукою.

(ст. 108). 188-го, генваря въ 7 де столника Бориса Андреевича Пазухина сынъ ево Григорей взял ис посольского приказу рухляди на отца своево, которую гетман Иван Самойлович, два меха собольихъ пластинчатыхъ с пухи, два мѣха соболей пупчатыхъ, каулан турецкой суконной красной на рыхах, каулан камчатой желто(й) на кунцах, каулан камчатой зеленой на бѣлахъ хребтовыхъ, пять даста(на)новъ серебряныхъ, да восемь хвостовъ собольихъ.

Того жъ числа дьяка Гараисмова жена Долгово вдова Ульяна взяла рухляди мужа своего из посольского приказу, которую прислал гетман Иван Самойлович: шапку бархатную с соболемъ съ петли жемчужными, уду с пахви, серебряные чарку да ложку серебряную, ножикъ ножи опрарлены серебромъ, каулан изорбанной холодной, каулан красной отласной холодной, саблю оправную серебромъ с чернью, саблю булатную с оправоу булатною, полукауланье осиновое отласное, холодное, каулан изорбанной холодной травки меленкие таусинные, каулан турецкой ружейной байберковой таусиной подбит обьярью серебряною, шапка темно-зеленая с соболемъ. А в еѣ мѣсто по еѣ велѣнью росписался брать еѣ родной приказу большого дворца подъячей Ивашко Олѣрьевъ.

(ст. 109). 188-го, генваря въ 19 де боярина Василья Борисовича Шеремѣва человекѣкъ Осѣка Садовскій три меха горностайныхъ взял ис посольского приказу что прислал Гетманъ Иван Самойловичъ и росписался.

(ст. 110). Царю (и проч.) бьет челомъ бѣдная и беспомощная подьячево Гаврилова женишка Михайлова Анютка с детьми. Въ прошломъ во 187-мъ году по твоему в. г. указу посланъ был в Крым посланникомъ Борис Андрѣевъ сын Пазухин да дьякъ Гараисм Долгово, а с нимъ послала было я с ним на прокормъ и на оплату долговъ кромѣ твоего в. г. жалования, что было послано к мужу моему, купя на свои денги десять паръ соболей ценою в тридцать рублей, и в дорогѣ на стени того посланника и дьяка воровские люди убили и все пограбили без остатку и с тѣми граблеными животы в малороссийскихъ городѣхъ тѣхъ воровъ сыскал гетман Иванъ Самойловичъ и что сыскал той грабленой рухляди меховъ и соболей прислал он к Москве в посольской приказ, а у меня бѣдные взята той послыскѣ росписи и против той росписи ис той рухляди мне соболешекъ моихъ не выдано, потому что рухлед иная прислана и соболей без ерычков. Милосердый государь (и проч.), пожалуй меня бѣдную з детшиками, вели, г., мнѣ ис тѣхъ присыльныхъ соболей, что прислано из малороссийскихъ городовъ въ посольской приказъ десять паръ соболей выдать. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ: 188-го марта въ 3 день, выписать.

(ст. 111). 188-го, марта въ 5 день(въ) приказу большого дворца подъячей Ивашко Олѣрьевъ принял посольского приказу у подъячего у Ивана Фаворова дьяка Гараисмовой жень Долгово вдовѣ Ульяне

Петровѣ дочери осмнатцать мѣховъ бѣлыхъ хребтовыхъ тридцать мѣховъ хребтовыхъ заечныхъ тридцать мѣховъ черевыхъ заечныхъ же. А сю росписку писал я, Иванъ, своею рукою.

Того жъ числа Василей Кукумовъ принял посольского приказу у подъячего у Ивана Фаворова шесть меховъ хребтовыхъ заечныхъ, семь меховъ черевыхъ заечныхъ, полмеха бѣлыхъ ретовова мехъ бѣлой черевей. В томъ и росписался, а росписку писалъ я, Василей.

(ст. 112). 188-го, марта въ 5 де боярина Василья Борисовича Шеремѣва человекѣкъ Осѣка Садовскій взял посольского приказу у подъячего у Ивана Фаворова одиннадцать шубъ бѣлыхъ, две шубы аичныхъ хребтовыхъ в томъ и росписался. Росписку писал Осѣка Садовскій.

188-го, марта въ 5 де Григорей Борисовъ сынъ Пазухинъ принял посольского приказу у подъячего у Ивана Фаворова два мѣха бѣлыхъ хребтовыхъ с четвертью, тридцать меховъ бѣлыхъ черевыхъ, заечныхъ, тридцать меховъ черевыхъ, десять меховъ хребтовыхъ. В томъ и росписался, а росписку писал я, Григорей, своею рукою.

(ст. 113). 188-го году марта въ 9 де принял ординской слободы Тимонѣй Ивановъ сынъ портной мастер посольского приказу у подъячего у Ивана Фаворова Григорьевыхъ пожитковъ Путятина, которая прислана были от гетмана Ивана Самойловича, пятнадцать меховъ хребтовыхъ заечныхъ, пятнадцать меховъ черевыхъ заечныхъ. В томъ я, Тимонѣй, ему, подъячему Ивану, сию и росписку дал, а росписку писал по ево, Тимонѣеву, велѣнью тролицкой площади подъячей Гришка Федоровъ.

(ст. 114). 188-го году марта въ 10 де принял посольского приказу у подъячего, у Ивана Фаворова; посольского приказу переводчика Сущелѣя Черьярова сынъ Шабар Сущелѣевъ пожитковъ отца своего, которые присланы были от гетмана, отъ Ивана Самойловича, полчетверта мѣха хребтовыхъ бѣлыхъ, десять мѣховъ черевыхъ бѣлыхъ, два мѣха хребтовыхъ заечныхъ, два мѣха хребтовыхъ заечныхъ же. В томъ я, Шабар, и росписку сию далъ, а росписку писал по ево, Шабарову, велѣнью посольского приказу площадной подъячей Васка Заринъ.

188-го году марта въ 11 де принять я ис посольского приказу боярина Василья Борисовича Шеремѣва человекѣкъ ево, Микитко Бибиновъ, пожитковъ брата своего Григорья Бибинова кауланъ темно-зеленой суконной да товарищей ево Китая Фролова полукауланье кумачно с пугонца, да кауланъ суконной годубой. В томъ и росписался, а росписку писал я, Микита Бибиновъ, своею рукою.

(ст. 115). 188-го году марта въ 14 де боярина князя Григорья Григорьевича Рамадановского человекѣкъ ево Ильшона Полехтовъ принял посольского приказу у подъячево у Ивана Фаворова два мѣха и съ четвертью хребтовыхъ бѣлыхъ, десять меховъ черевыхъ бѣ-

ихъ, десять меховъ заечныхъ. В том и росписалса, а росписку писал я, Илья, своею рукою.

(ст. 116). 188-го марта въ 24 де подьячего Гаврилова жена Михайлова Анна взяла ис посольского приказу из росписи, какова прислана отъ гетмана отъ Ивана Самойловича грабленыхъ животов, которые посланы были с посланникии з Борисомъ Пазухинымъ с товарищи в Крым к мужу моему ея сорока изъ осминатцати рублевого одинатцать парь и в томъ числѣ пол-осми парь с хвосты, подтретьи парь без хвостов, да чехов на восемь рублевъ. А в вышесанномъ по повелѣнью матери своей сын ея приказу казанского дворца подьячей Мирошка Михайловъ руку приложилъ.

(ст. 117). Царю... бьет челомъ холопъ твой посольского приказу перовотчика Шабанко Сунцелеевъ сынъ Чарьяровъ... а что рухледи животовъ платья отца моего взято и тому под сею челобитною роспись, и тое, г., рухледь и животы и платья отца моего гетман Иван Самойловичъ прислал к тебѣ, в. г., к Москве въ посольской приказъ. Милосердый государь... пожалуй меня, холопа своего, за службу отца моего, за кровь и за смерть, вели, государы, те животы отца моего и платья и всякую рухледь отдать мнѣ, холопу моему. Ц. г., смилуйся.

Роспись что пошло с отцомъ моимъ Сунцелеемъ Чарьяровымъ въ Крым животовъ и платья и всякой рухледи:

Шуба лѣвая, кумачемъ зеленомъ покрыта, лапчатая.

Зипунъ темнозеленой, пуговицы серебряные.

Да кованъ киндяшней темнозеленой, пуговицы серебряные положены.

Да кованъ киндяшней темнозеленой съ пошивки.

Да кованъ киндяшней светлозеленой.

(ст. 118). Да шапка соболья, кропивоный цветъ.

Да другая соболья жъ красная.

Восьмъ меховъ бѣлыхъ.

Два меха хрептовые.

Шесть меховъ черевыхъ.

Да заечинныхъ четыре хрептовые жъ.

Да на три рубли зерколь.

Да дватцать четыре червонныхъ же золотыхъ.

Да одинатцать еникмокъ.

Да конь буръ лисъ да другой рыжъ с лысинкою, со всею збучею да седло приправное, да другое челоука.

Да сумки большіе переметные, да челоука зипунъ сермяжной.

Да шуба баранья, да кожанъ ласинной.

Да две сабли.

Да две епончи.

Да коверъ.

(ст. 119). 188-го, апреля въ 7 де боярина князя Григорья Григорьевича Рамодановскаго челоука ево Василей Подольскойъ взял ис посольского приказу десять меховъ заечныхъ черевыхъ и росписалса, а росписку писалъ Василей Подольскій своею рукою.

188-го, мая въ 12 де приия я, Григорей Борисовъ сынъ Пазухинъ, посольского приказу у подьячего у Ивана Фаворова пожитковъ отца своего барсъ, подложенъ выбойковъ, в том и росписалса, а росписку писал я, Григорей, своею рукою.

(ст. 120). Царю... бьет челомъ холопъ твой бѣдной и безпомощной и до конца разореной Гришка Борисовъ сынъ Пазухия... Милосердый государь... вели, г., тѣхъ лошедишекъ отца моего прислать к Москве с кѣмъ ты, в. г., укажешь, и отдать мнѣ, холопу моему. А каковы, государы, тѣ лошедишки шерстьми, и то я, холопъ твой, принесу роспись. Ц. г., смилуйся, пожалуй!

Роспись, сколькоъ взялъ столяникъ Борисъ Андрѣевичъ Пазухинъ с собою в Крымскую посылку лошадей:

Конь сѣръ нагайской.

Конь коуръ, уемскихъ лошадей, пятно татарское лукомъ.

Меринъ рыжъ.

Меринъ каръ.

Иноходецъ рыжъ косматъ.

Меринъ саврасъ. Меринъ каръ. Меринъ рыжъ.

Меринъ гнѣдъ. Меринъ сѣръ.

Меринъ рыжъ. Меринъ коуръ.

Да на Волулке купилъ десять лошадей, а каковы ценою и шерстьми, того не вѣдомо

На оборотъ:

188-го апрѣля въ 27 де по указу в. г. послать его государева грамота в Сѣвскъ к воеводе: Будетъ тѣ лошади в Сѣвскъ приведены, велѣть ихъ отдать челобитнику с росписковъ, которые Борисъ Пазухина, объявлятца; а что отдано будетъ, и о томъ писать к великому государю к Москве. А которые лошади объявлятца сверхъ сей росписи с пятномъ Бориса Пазухина и тѣ лошади, по свидѣтельству, отдать же.

(ст. 121). Начала являть. Отецъ ево купилъ десять лошадей, а каковы ценою и шерстьми, того не вѣдомо. И мнѣ, холопу моему, велѣть тѣхъ лошадей, которые Борисъ Пазухина объявлятца, отдать сыну ево, Григорью Пазухину, или кого онъ съ твою, великого г., грамотою ко мнѣ, холопу моему, пришлетъ, с росписковъ; а которые лошади объявлятца сверхъ росписи, которая писана в твоѣй, великого государя, грамотѣ, съ пятномъ Бориса жъ Пазухина, и тѣ лошади, по свидѣтельству, велѣть отдать ему жъ съ роспискою. И по твою великого государя (и проч.) указу, столяника Бориса Пазухина лошади, которые объявились по росписи, девять, да сверхъ росписи с пятномъ Бориса жъ Пазухина десять, всего девятнатцать лошадей, и тѣ, государы, лошади, по свидѣтельству велелъ я, холопъ твой, отдать

Борисову брату Пазухина страпчому Семену Иванову сыну Пазухину, да Григорьеву человѣку Пазухина, Илюшкѣ Тимоѣеву, съ роспискою. А каковы, государь, лошади в шерсть и в лѣты, и в примѣты, имѣ, Семену и Илюшке, въ Сѣвску отданы, и что за отдачею в остатке и пало, и тому, государь, роспись к тебѣ, в. г. (*и проч.*) к Москве послалъ я, холоднъ твой, под сѣю отпискою за своею рукою.

На ст. 122 пожѣчено описаніе десяти лошадей сверхъ росписи и въ концѣ сказано:

„А у тѣхъ вышписанныхъ у всехъ лошадей на правыхъ око- рокахъ пятно: ево, Борисово, имя“.

(*ст. 123*). Отъ царя и в. кн. Феодора Алексѣевича (*и проч.*) в Сѣвскъ столнику нашему и воеводе Василью Абрамовичю Лопухину и дьяку... (*ст. 125*) и ны б велѣли тѣхъ лошадей, которые Бориса Пазухина объявляти, отдать (*и проч.*)... (*ст. 126*). Писан на Москвѣ лѣта 7188-го мая въ 13 де.

За приписью дьяка Василья Бобинина.

Взял Григорей Пазухинъ.

(*ст. 127*). 188-го іюня въ 30 де(нь) по указу великого государя в казенной прикаа шубу соболью под обьярью золотною, два мѣха горнастайныхъ сто восемьдесятъ меховъ заечинныхъ, четыре аршина сукна, пять меховъ бѣлыхъ, два кавтана суконныхъ взялъ того-жъ приказу подьячей Дѣй Некрасовъ.

На этомъ кончается дѣло о разгромѣ посольства Пазухина въ Крымъ.

Н. Веселовскій.